

На правах рукописи

ПЕРЕВОЗКИНА Юлия Михайловна

**СОДЕРЖАНИЕ И СПЕЦИФИКА РОЛЕВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

**Ярославль
2020**

Работа выполнена на кафедре практической и специальной психологии
Федерального государственного бюджетного учреждения высшего
образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Официальные оппоненты: Кисляков Павел Александрович

доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии труда и специальной психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

Овсяник Ольга Александровна

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет

Сапоровская Мария Вячеславовна

доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится «22» мая 2020 г. в 10 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.051.02 на базе ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1а и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»: <http://www.rd.uniyar.ac.ru/>

Автореферат размещён на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Н. В. Ключева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования определяется потребностью в осуществлении научного анализа проблемы ролевой социализации, которая является магистральным путем формирования личности. Ролевая социализация выступает одним из основополагающих процессов развития, становления и совершенствования личности. В силу приведенных аргументов решение проблемы ролевой социализации заключается в том, что ее следует признать важнейшим моментом в разработке фундаментальной проблемы личности. Действительно ролевая социализация предполагает соотношение индивидуального и общественного, единичного и коллективного. В этом уникальном взаимодействии рождается неповторимое личностное своеобразие, выводящее каждого субъекта социальных отношений на качественно новую ступень развития. Поэтому особый вес приобретает научный анализ ролевой социализации личности, ее специфики и содержания, содействующих развитию фундаментальных представлений в социальной психологии и психологии личности, что имеет несомненно важное методологическое значение.

Современное общество вступило в эпоху сложно организованных знаний и систем, которые включают многомерные, гетерогенные представления о реальности, что предполагает использование новых методологических приемов. Расширение научных знаний детерминировало трансформацию понимания ролевой социализации, которая затрагивает интересы социологии, культурологии, психологии личности и социальной психологии. Сложность конструкта ролевой социализации определяется объединением различных систем, таких как общество, культура, личность и пр. В свою очередь, эти системы характеризуются многоуровневостью, гетерогенностью и поливариативностью. Это требует реализации оригинальных решений, применения новых приемов и средств научного познания, адекватных вызовам современной науки.

Не менее очевидным в данном вопросе является существующее понимание двустороннего характера социализации как результата и как процесса, что усложняет решение научной задачи. В этой связи исследователями оба аспекта изучаются практически изолировано друг от друга. Данное обстоятельство обнаруживает существенную концептуальную неполноту, сложившуюся в социально-психологической теории социализации личности. Вместе с тем игнорирование концептуальных синтезов временной и структурной организации лишает исследование ролевой социализации одного из главных планов изучения этой проблемы. В связи с этим особую актуальность приобретает учет комплексной субстанционально-темпоральной организации ролевой социализации, что содействует парадигмальной разработке проблемы личности, детализации ее методологии и предметных областей.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Интерес к проблеме социализации существует в социологии в той или иной форме с исходного момента формирования ее как науки, который актуализировали в своих работах М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, Р. Линтон и др. Основные теоретические представления о сущности социализации были заложены в трудах представителей биогенетического направления А. Гезелла, Э. Геккеля, Ч. Дарвина, С. Холла. Начало направлению, постулирующему обусловленность социализации индивида культурными нормами положили работы Р. Бенедикт, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Сросса, М. Мид. Проблему непостоянства и трансформации общества поставили представители теории конфликта (К. Боулдинг, Р. Дарендорф, Л. Козер). Значительный теоретический вклад в разработку проблемы социализации в контексте ролевого подхода внесли сторонники символического интеракционизма, осуществившие разворот на процесс взаимодействия между людьми (Г. Блумер, И. Гоффман, Ч. Кули, М. Кун, Р. Линтон, Дж. Мид, Т. Парсонс, Г. Стоун и др.). Подход к социализации как к противостоянию социума и индивида был заложен в психоаналитическом направлении А. Адлером, М. Кляйн, Л. Сонди, З. Фрейдом, Э. Фроммом, К. Хорни, Э. Эриксоном, К.Г. Юнгом и пр. Представители бихевиорального направления (А. Бандура, Д. Доллард, Н. Миллер, Б. Скиннер и др.) рассматривали в качестве основного фактора социализации окружение личности. Когнитивное направление определило социализацию как контроль своего поведения согласно социальным требованиям (Дж. Брунер, Л. Кольберг, Ж. Пиаже, Л. Фестингер). В отечественной научной школе осуществлена разработка теоретико-методологического исследования формирования личности в процессе ее активного включения в общество (Г.М. Андреева, А.В. Карпов, И.С. Кон, Т.Д. Марцинковская, Б.Д. Парыгин, Р.М. Шамионов, В.А. Ядов и др.).

Несмотря на значительный пласт научных трудов, посвященных исследованиям социализации личности и определению места и значения роли, в настоящий момент в науке не получены однозначные ответы относительно структуры социализации, количества ролей и механизмов их освоения, а также взаимодействия культуры, социума и личности. Кроме того, необходимо отметить, что именно междисциплинарный характер проблемы ролевой социализации порождает определенные препятствия в создании целостной концепции. В рамках различных наук и подходов рассматриваются отдельные стороны указанного феномена при отсутствии методологической рефлексии. Так имеются противоречивые суждения в определении вклада индивидуальных качеств личности, культурно закрепленных стереотипов, субъективного опыта личности в интернализации и исполнении роли в процессе социализации индивида. Это характеризует фиксацию научного объяснения ролевой социализации на аналитиче-

ской стадии. Структурные образующие ролевой социализации рассматриваются как уже сложившиеся, а социально-психологический акт исследуется формально-динамически. Более того, включение в ролевую социализацию нескольких разнокачественных систем, в сущности, определяет саму постановку проблемы, т.к. имманентно предполагает понимание ролевой социализации как многомерного и полифункционального процесса апеллирующего к системам субстанционального и темпорального типа.

Решение этой проблемы видится в обращении к системному подходу, позволяющему раскрыть многомерность исследуемой действительности и вместе с тем направленному на установление целостности и единства изучаемого явления. Именно в рамках системного подхода возможен синтез многообразных источников и детерминант, характеризующихся многоуровневостью, многоплановостью и поливариативностью. Однако рассмотрение ролевой социализации как системы в строгом смысле слова приводит к методологическому тупику, т.к. нивелирует такие основные характеристики системы, как целостность, структурность, объектность и пр. Действительно, применительно к ролевой социализации мы имеем дело не с одним объектом или системой, а со многими. При таком подходе понятие целостности становится условным, а сама система трансформируется в системный комплекс. В этой связи ролевую социализацию необходимо рассматривать через призму метасистемного подхода, отражающего наличие взаимодействия систем в рамках системного комплекса, имеющего открытый характер. Следовательно, использование постнеклассических вариантов системного подхода (комплексирование систем и метасистемный подход) разворачивает предметное поле в совершенно другое измерение, задавая ролевой социализации более широкий контекст.

Согласно метасистемному подходу ролевая социализация может быть представлена в виде системного комплекса субстанционально-темпорального типа, синтезирующего несколько гетерогенных систем: личность, социум, культура и их взаимодействие, в котором роль выступает в качестве решающего фактора. Такая постановка проблемы предполагает, что в рамках ее диахронической экспликации ролевая социализация может быть воплощена в виде системного комплекса, включающего в себя системы, которые взаимодействуют и переходят друг в друга. В этой связи ролевая социализация может быть объективирована в виде транстемпоральной системности, представляющей взаимопереходы от синхроничной к диахроничной формам. Необходимо подчеркнуть, что процессуальная системность представляет саму суть, содержание и бытие ролевой социализации личности. В такой постановке исследовательский процесс реализуется в качестве живого диалога индивида с обществом, а не безликим добыванием «объективной» информации о процессе социализации.

Именно в контексте определения ролевой социализации как открытого системного комплекса допустимо объединение разнородных явлений – соотнесение индивидуальных свойств личности и интернализации роли как социокультурного явления, определение субстанциональной и темпоральной организации. Таким образом, первостепенное значение приобретает переход анализа проблемы ролевой социализации на новый метасистемный уровень научного осмысления, включающий порождение концептуальных синтезов более высокого порядка.

Наряду с этим важность проблемы ролевой социализации обуславливается ее существенным значением в создании благоприятных условий жизнедеятельности субъекта и прогнозирования его поведения. Качественные изменения окружающей среды, информационная турбулентность, реформации в системе образования и профессиональной сфере оказали существенное влияние на факторы и механизмы ролевой социализации личности, усилили процессы социальной дифференциации. Современная личность характеризуется ролевой мультивариативностью, противоречиями между социальными ожиданиями, собственными представлениями о роли и реальным ее исполнением, конфликтом в реализации нескольких ролей и пр. Таким образом, преодоление трудностей методологического и практического характера определяют научную, методологическую, практическую и социальную актуальность выбранной темы.

Цель исследования – разработка социально-психологической концепции ролевой социализации личности, основывающейся на постнеклассических вариантах системной парадигмы.

Задачи исследования:

1. Проанализировать современные зарубежные и отечественные исследования по проблеме ролевой социализации и наметить перспективы преобразования основной парадигмы с аналитической и системной на постнеклассическую метасистемную.

2. Теоретически обосновать и эмпирически апробировать ролевую социализацию личности как многомерный и полифункциональный системный комплекс, интегрирующий несколько разнокачественных систем.

3. Выделить уровни, структурные категории и базовые закономерности их взаимодействия в контексте ролевой социализации личности как многокомпонентного и полифункционального системного комплекса.

4. Выявить критерии, позволяющие дифференцировать основные роли в контексте организации социализации личности как системного комплекса.

5. Рассмотреть специфику и закономерности транстемпоральных форм функционирования и динамики системных структур в системном комплексе ролевой социализации.

6. Установить закономерности генезиса ролевой социализации при интеграции личности в социальное пространство.

7. Разработать диагностику и инструментально-методическое сопровождение ролевой социализации личности как системного комплекса.

Объект исследования – ролевая социализация личности.

Предмет исследования – закономерности ролевой социализации в процессе формирования личности.

Общая гипотеза исследования: метасистемный подход является достаточным средством для раскрытия ролевой социализации личности в виде системного комплекса с учетом взаимодействия входящих в нее системных образований и особенностей их трансформации.

Частные гипотезы:

1. Ролевая социализация может быть представлена в виде системного комплекса, относящегося к специфическим субстанциональному и темпоральному типам.

2. Содержание структурной организации ролевой социализации личности включает пять основных уровней (элементный, компонентный, субсистемный, системный и метасистемный), которые представляют весь диапазон возможных форм онтологического модуса системного комплекса как автономной целостности.

3. Ролевая социализация как системный комплекс особого, темпорального типа воплощает основные атрибуты системной формы и включает в себя инвариант структурных уровней, эксплицирующих транстемпоральную специфику.

Методологическую базу исследования составляют:

– системный и метасистемный подход (Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, Л. фон Бергаланфи, И.В. Блауберг, В.П. Кузьмин, А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов, Б.Н. Рыжов, и пр.), согласно которому ролевая социализация может быть представлена как системный комплекс, включающий совокупность взаимосвязанных систем;

– концептуальные представления о ролевой природе социализации, объясняющие социализацию как символично-ролевое освоение (Г. Блумер, И. Гоффман, И.С. Кон, М. Кун, Ч. Кули, Р. Линтон, Дж. Мид, Я. Морено, Т. Парсонс, Т. Сарбин, Г. Стоун и др.);

– принцип детерминизма (А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.А. Ядов, и др.), который лег в основу описания механизмов детерминации социализации личности, предполагающего протекание процесса социализации под воздействием внешних детерминантов, таких как социально-культурные факторы, социальные агенты, а также внутренних детерминантов (мотивационные образова-

ния и пр.), которые определяют условия жизнедеятельности субъекта в различных сферах жизнедеятельности;

– принцип субъектности (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн и др.), конкретизируемый через понимание человека как активного члена общества, осуществляющего целенаправленную деятельность по созданию собственной личности и уникальной ролевой структуры в соответствии со своими мотивами, потребностями и направленностью и пр.;

– принцип развития, системогенеза и метасистемогенеза (Л.С. Выготский, А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов, Г. Спенсер, С. Холл, В.Д. Шадриков и др.), раскрывающий особенности стадийности системного комплекса ролевой социализации и освоения ролей посредством включения в социальные отношения и воспроизводства этих отношений в системе семейных, межличностных, профессиональных и интимно-сексуальных сфер в процессе формирования личности;

– принцип единства сознания и деятельности (Г.М. Андреева, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), отражающий активное взаимодействие субъекта с социальным окружением посредством деятельности и общения, в результате которого индивид присваивает социальные роли, нормы, опыт, интернализирует и интегрирует их в уникальную ролевую структуру, переводит во внутренний план сознания, где они находят свое идеальное воплощение.

Теоретической основой исследования выступили работы российских и зарубежных исследователей.

Теоретические положения об обусловленности социального поведения культурно закрепленными бессознательными стереотипами (М. Вебер, П.П. Горностай, Э. Дюркгейм, Е.Ю. Зарубко, М. Кляйн, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, С.А. Маленко, М. Мид, Л. Сонди, З. Фрейд, К.Г. Юнг и др.).

Социально-психологические концепции активности субъекта (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, И.С. Кон, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, О.А. Тихомандрицкая, Р.М. Шамянов В.А. Ядов и др.).

Основные идеи диахронического функционирования личности (М.В. Григорьева, А.В. Карпов, О.В. Лукьянов, О.С. Разумовский, Дж. Фрейзер, Р.М. Шамянов, J. Broome, D. Carter, D.B. Clark, P van Geert, T. Nakajima, O. Magidor, S. Marriott, D. McConnell, S.A. Rahim, A.R. Pruss, D.M. Kovacs, L. Ferrero, и др.).

Результаты теоретических и эмпирических исследований проблем ролевой социализации при интеграции личности в социальное пространство:

- влияние ролевой модели семьи на интернализацию ролей и социализацию личности (О.О. Андронникова, О.А. Овсяник, Л.В. Попова, М.В. Сапорова, И.А. Федосеева, М.Н. Buckingham, М.И. Сох, R.M. Hershberg,

R.M. Houts, S.K. Johnson, J.R. King, J. Macfie, N.L. Mcelwain, S.L. Morris, S. Suzuki, M.B. Weiner, и др.);

- освоение профессиональной роли в процессе формирования личности (А.А. Дергач, П.А. Кисляков, Л.Н. Коган, Н.В. Козлова, Т.В. Кудрявцев, О.А. Любичская, А.К. Маркова, С.Ф. Мурашко, Н.С. Пряжников, N. Burdess, M.A. Griffin, M. Neale, C. Orpen, D.E. Super и др.);

- ролевые искажения в интимно-сексуальной сфере (Н.В. Дмитриева, Е.Н. Загоруйко, Н.В. Кулагина, Ц.П. Короленко, M.T. Allison, J. Anthorp, G.E. Good, K.D. Hearn, S. Holme,s J.L. Kornreich, R.F. Plante, J.M. O'Neil, L.F. O'Sullivan, G. Rodriguez, J. Spurlock, D.D. Waskul, J. Weidman O.S. Winter Y. Xueyan и др.);

- анализ последствий ролевого конфликта (П.П. Горностай, О.А. Овсянник, О.В. Рубцова, М.В. Сапоровская, L. Coser, S.C. Currall, R. Darendorf, R.A. Fridman, K. Jaskyte, S.T. Tidd, J.C. Tsai, и др.).

Методы исследования.

Для проверки гипотез, решения поставленных задач и реализации цели исследования применялся комплекс дополняющих друг друга методов.

Общенаучные методы использовались для получения информации по изучаемой проблеме и содержали концептуальное моделирование, проблемологический анализ, прогнозирование, обобщение, сравнение и систематизацию теоретических и эмпирических данных по проблеме ролевой социализации личности.

Эмпирические методы:

- специально разработанная анкета, состоящая из 40 вопросов (открытого и закрытого типа), направленная на количественную и качественную оценку социализации и взаимоотношения с группой индивида (Ф. Прюс в адаптации И.А. Мавриной и Ю.М. Перевозкиной);

- опросники для изучения социализации личности: «Опросник профессиональной дезадаптации» (ОПД) О.Н. Родина, «Оценка состояния адаптированности личности» (ОСАДА), «Шкала субъективного благополучия» (ШСБ) А. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche, автор адаптации – М.В. Соколова; «Шкала социального самоконтроля» М. Снайдера (ШСС), «Шкала социальной фрустрированности» (ШСФ) Л.И. Вассермана, «Диагностика социально-психологической адаптированности» (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда, автор адаптации – Т.В. Снегирева; «Социализированность личности учащегося» М.И. Рожков (СЛУ), «Экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности» (УСИЛ) Д. Рассела и М. Фергюссона;

- опросники для изучения личностных параметров: «Краткий личностный опросник» (КЛО) Дж. Баррета, «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) Т. Лири, «Мотивация аффилиации» А. Меграбяна в адаптации М.Ш. Магомед-Эминова, «Рисунок человека» К. Махвер;

- методики для изучения ролевой социализации: «Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека» (МИРП) Ю.В. Александрова, «Измерение локуса ролевого конфликта» (ЛРК) П.П. Горностая, «Семейные роли и распределение ролей в семье» (РРС) Ю.Г. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Г.М. Дубовской. Особое место в исследовании занимала проективная методика «Калейдоскоп», специально разработанная для комплексного исследования ролевой структуры личности (Ю.М. Перевозкина, Л.В. Панышина, О.О. Андронникова, Н.В. Дмитриева, патент № 2625284 зарегистрирован от 12 июля 2017 г.).

Метод качественного анализа, позволяющий раскрыть полученные данные целостно (в их взаимной связи друг с другом) и эмпирически доказать и проинтерпретировать вскрытые в теории содержание и специфические закономерности системной организации ролевой социализации личности.

Методы математико-статистической обработки – частотный анализ, корреляционный анализ (коэффициент r -Спирмена), анализ сопряженности χ^2 -Пирсона, χ^2 -Мак-Немара и ϕ -Пирсона, критерий t -Стьюдента для зависимых и независимых групп, критерий проверки нормальности распределения d -Колмагорова-Смирнова, критерий апостериорных сравнений t -Шеффе, критерий Levena для установления однородности дисперсий, иерархический кластерный анализ (метод полной связи), эксплораторный факторный анализ (метод основных компонентов с вращением «Varimax»), многофакторный дисперсионный анализ (MANOVA), множественный регрессионный анализ (пошаговая регрессия), многомерное шкалирование, метод структурно-психологического анализа, включающий расчет коэффициента r -Спирмена и метод экспресс- χ^2 (А.В. Карпов и А.А. Карпов), метод структурного моделирования RMSEA.

Диагностика осуществлялась через компьютерную программу «Psychometric Expert –8 » и бланковым методом. Полученные результаты были обработаны с использованием программы STATISTICA Advanced+QC 10 for Windows Ru.

Эмпирическая база исследования.

В качестве испытуемых выступили учащиеся 8–11 классов, студенты и курсанты 1–3 курсов (N=1287). Из них 210 кадетов в возрасте от 14 до 16 лет (134 мальчика и 76 девочек), учащиеся Сибирского кадетского корпуса и Сибирского авиационного кадетского корпуса г. Новосибирска; 186 школьников в

возрасте от 14 до 16 лет (114 девочек и 72 мальчика); учащиеся МБОУ СОШ № 165 и № 189 г. Новосибирска; 491 студент НГПУ в возрасте от 17 до 25 лет (400 девушек и 91 юноша); 400 курсантов Новосибирского высшего военного командного училища в возрасте от 17 до 25 лет.

Этапы исследования. Исследование проводилось с 2010 по 2018 годы и состояло из трех этапов, в течение которых был обоснован и реализован комплекс методов и методик:

- на первом этапе (2010–2014 гг.) осуществлялся теоретический анализ научной литературы, систематизировались существующие теории и подходы к проблеме социализации и культурно закрепленным стереотипам поведения в ролевом подходе; производилась постановка и обоснование проблемы, уточнялись концептуальные положения и методологические принципы системного подхода, разрабатывался понятийный аппарат, формулировались гипотезы, цели и задачи исследования;

- второй этап (2014–2017 гг.) включал построение теоретической концепции ролевой социализации личности как системного комплекса, выделение критериев оценки эффективности и структурных компонентов, подбор диагностического инструментария, разработку методики для диагностики ролевой социализации личности и ее апробацию, создание техник ролевого сопровождения личности с нарушенной социализацией, формирование программы исследования;

- на третьем этапе (2017–2019 гг.) производились эмпирические исследования на разных выборках, реализация программы ролевого сопровождения нарушенной социализации личности, оценка ее эффективности, обобщающий анализ полученных данных и соотнесение их с целью и гипотезами исследования, формулирование выводов, описание хода и результатов исследования в публикациях, диссертации и автореферате, разработка и внедрение программ дисциплин в учебный план бакалавриата и магистратуры.

Надежность, достоверность и обоснованность выводов и результатов исследования обеспечивалась: всесторонним критическим анализом данных, имеющихся в отечественных и зарубежных источниках по проблеме социализации и ролевой социализации личности; адекватностью научного аппарата целям и задачам работы (соотнесением теоретических положений о ролевой социализации как системном комплексе субстанционально-темпорального типа с результатами эмпирического исследования); применением комплекса апробированных методов и методик, адекватных психологической сущности изучаемого феномена ролевой социализации личности; значительным объемом, продолжительностью и планомерностью эмпирических исследований, репрезента-

тивностью выборок; использованием обширного математико-статистического аппарата обработки данных в соответствии с целью и задачами исследования; методологической обоснованностью выводов исследования.

Научная новизна исследования.

Впервые системный подход реализован по отношению к феномену ролевой социализации в одной из его современных постнеклассических версий метасистемного подхода. Это позволило ввести и теоретически обосновать ролевую социализацию личности как сложный, многоуровневый, многокомпонентный системный комплекс субстанционально-темпорального типа, выступающий результатом объединения ряда других разнокачественных системных образований. Попытка реализации системного подхода вскрывает необходимость изменения классической методологии системности в его постнеклассическую версию системного комплекса, предполагающего взаимодействие трех систем (социум, культура и личность), их взаимосвязей и особенностей трансформаций.

Установлена специфика ролевой социализации как системного комплекса субстанционального и темпорального типа. В своем обобщенном виде это предполагало, что структурная организация ролевой социализации соотносится с ее процессуальной формой. Реализация положений системного подхода к анализу ролевой социализации как специфического системного комплекса субстанционально-темпорального типа показала, что в ней воплощены основные атрибуты системной формы. Данное обстоятельство вскрывает факт существования общесистемного критерия дискриминатора уровневой дифференциации, а качественная определенность субстанциональной и временной системности соответствует основному значению этого критерия. Субстанционально-темпоральная форма ролевой социализации включает в себя системный инвариант, состоящий из пяти базовых уровней (элементный, компонентный, subsystemный, общесистемный и метасистемный), эксплицирующих иерархический принцип.

Содержательная составляющая структурной организации ролевой социализации личности как системного комплекса включает пять основных уровней, испытывающих детерминацию со стороны социума и оказывающих влияние на ролевую социализацию личности. Элементный уровень состоит из социокультурных ожиданий наряду с другими известными. Компонентный уровень образуется из ролей, относящихся к мезоуровню. Субсистемный уровень включает сферы жизнедеятельности в социальном пространстве. Системный уровень соответствует личности как системному образованию с ее мотивационными образованиями наряду с другими известными параметрами. Метасистемный уровень позволяет выйти за пределы развернутости системы не только в процессуальном статусе, но и в конкретных формах социальной реальности. Это отражается в интеграции всех систем, входящих в системный комплекс, и взаимодей-

терминации социальных ролей, социокультурных ожиданий, сфер и мотивационных образований личности. В этой связи системный комплекс может рассматриваться не в качестве монообразования, а как образование распределённого типа, формирующееся в результате взаимодействия ряда гетерогенных систем.

Определена иерархия соподчиняющихся неспецифических и специфических качеств ролевой социализации, заключающаяся в том, что рассмотрение системных образований «социум», «культура» и «личность» в полисистемном поле интегрального узла вскрывает как собственную специфику этих систем, так и их специфическое качество, приобретаемое в системном комплексе. Так, на элементном уровне происходит отрицание общего качества системы ролевой социализации личности. Это проявляется в аспекте социокультурных ожиданий, обуславливающих чувствительность к ролям. Компонентный уровень включает стереотипные ролевые модели социального функционирования. Они, образуя ролевой тезаурус личности, выступают регуляторами ролевого поведения. На субсистемном уровне локализуются основные сферы социализации, осуществляющие организацию ролей в ролевые композиции. На общесистемном уровне ведущую роль в структурной организации ролевой социализации играет личность как сверхчувствительное качество с ее мотивационными образованиями. Специфическими характеристиками личности выступают индивидуально-функциональные свойства, а неспецифическими – включенность в социально-ролевые отношения. На метасистемном уровне происходит интеграция всех структурных компонентов системного комплекса, осуществляется взаимодетерминация ролевых компонентов, социокультурных ожиданий и мотивационных образований личности в различных сферах. Таким образом, гетерогенные системы обретают черты полисистемного бытия, т.е. именно надсистемной формы организации ролевой социализации.

Установлено, что с позиции метасистемного подхода становится возможным более полное объяснение ролевой социализации как системного комплекса временного типа, обладающего таким специфическим качеством как транстемпоральность. Суть этого качества сводится к тому, что ролевая социализация испытывает на себе взаимодействие и взаимопереходы синхронности и диахронности. Подобное временное структурирование предполагает сначала дифференциацию исходного целого (ролевой социализации на экспектации, ролевые модели, сферы и мотивационные образования личности), а затем – их генерирование. В другом качестве транстемпоральность реализуется в виде согласования или рассогласования внутренних ресурсов личности и требований среды. Это предполагает, что происходит временная организация жизнедеятельности личности, которая тесно связана с темпоральной организацией социума.

Показано, что в основе функционирования ролевой социализации личности как полифункционального системного комплекса лежит способность к изменению внутрисистемных связей при сохранении компонентного состава и общего единства системы, что свидетельствует о ее вариативности. Функциональные закономерности, детерминирующие вариативность и динамичность ролевой социализации, базируются на принципах сменной детерминации и потенциальной неограниченности – личность создает уникальный для каждой жизненной сферы ролевой тезаурус, потенциальную возможность, которая включается в зависимости от мотивационного образования и актуальной ситуации. В этом особом качестве реализуется главная возможность системного комплекса, заключающаяся в распределении своего функционального ресурса вдоль временного континуума.

Раскрыто, что развитие ролевой социализации в процессе формирования личности обнаруживает качественно-количественное своеобразие ее структурной организации с учетом возрастных периодов (от подросткового – к периоду молодости). Продемонстрированы индикаторы и механизмы ролевой социализации, на основании которых возможно изучение уровней организации компонентов ролевой социализации в процессе формирования личности. Генезис иерархической структуры ролевой социализации личности транслируется как поэтапное развитие указанных уровней посредством механизмов ролевой социализации (инкультурации, имитации, адаптации, индивидуализации и интеграции).

Установлена совокупность новых закономерностей и эффектов ролевой социализации личности, наиболее важными из них являются следующие:

- принцип увеличивающейся интеграции, раскрывающий синергетические эффекты интегративного плана;
- принцип потенциальной неограниченности, согласно которому каждая отдельная социальная ситуация предполагает приспособление к конкретным условиям и требует от субъекта актуализации одной из имеющихся в его арсенале ролевых моделей поведения;
- принцип сменной детерминации, раскрывающий способность системного комплекса к генерированию какого-либо результата и к использованию его в качестве условия своего функционирования;
- принцип целевой детерминации – обусловленность ролевой социализации единой целью;
- эффекты супераддитивности, свидетельствующие об интегрированности ролевой социализации как системного комплекса;

- зависимость типа «оптимум», которая отражает эффекты гиперорганизованности систем, когда потенциал входящих в системный комплекс ролевых компонентов снижает его адаптивность.

Впервые в работе представлено принципиально новое рассмотрение ролевой социализации личности (выступающей частным случаем социализации личности) с позиции одной из версий постнеклассического системного подхода – метасистемного. Это открывает возможности для развития нового научного направления социальной психологии. В соответствии с основными положениями представленной концепции субстанционально-темпоральной системности ролевой социализации личности разработана авторская методика, предназначенная для диагностики ролевой структуры личности, что расширяет диапазон исследовательских возможностей в области психодиагностики ролевой социализации личности.

Основываясь на концептуальных положениях субстанционально-темпорального системного комплексирования ролевой социализации, представлено ролевое сопровождение личности с неуспешной социализацией. Доказано, что разработанная программа сопровождения социально-ролевого функционирования личности, направленная на нивелирование личностных и социальных рисков, будет эффективной, если учитывать транстемпоральную специфику ролевой структуры и особенности взаимодействия компонентов системного комплекса. Программа сопровождения предоставляет возможности для решения задачи личностью по достижению ролевой определенности, ролевой гибкости, посредством расширения ролевого репертуара и осознания актуального мотивационного образования в пяти сферах жизнедеятельности субъекта.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем.

Результаты исследования вносят вклад в дальнейшее развитие идей социализации как многокомпонентного, полифункционального социально-психологического феномена. Это содействует преодолению проблемы соотношения субъективного и объективного в интернализации и исполнении роли в частности и социализации личности в целом, а также способствует формированию системной методологии в социально-психологическом познании.

Концептуальный потенциал системного подхода расширен за счет конструктивной реализации системного комплекса ролевой социализации, принадлежащего к субстанционально-темпоральному типу. Применение постнеклассического варианта системного подхода (метасистемного) в разработке ролевой социализации личности дает возможность эксплицировать структурно-временные закономерности, установить специфику функционирования системных структур и их динамику в рамках системного комплекса. Это позволяет

решить одну из ключевых проблем в психологии личности – определение структуры ролевой социализации и ее функционирование.

Представленная структурная организация ролевой социализации устанавливает ее интегральные и трансвременные свойства, раскрывающие ее качественную специфичность в норме и при сложностях социализации. Это позволяет расширить границы применимости системной методологии организации психических образований на область социализации личности.

Впервые получена возможность теоретически обоснованно исследовать трансвременную специфику ролевой социализации. Это предполагает целостное изучение системного комплекса в его структурной и процессуальной формах. Подобное временное структурирование эксплицирует временную организацию жизнедеятельности личности, которая тесно связана с временной организацией социума. С этих позиций расширяются и детализируются представления социальной психологии о социализации как о субстанционально-временном явлении.

Описание качественного своеобразия ролевой социализации личности, базирующееся на постнеклассическом, метасистемном варианте системного подхода, способствует выходу с предтеоретического на теоретический уровень анализа феномена социализации, установлению структурной организации, принципов и механизмов ролевой социализации как системного комплекса. Это содействует созданию обобщающей концепции субстанционально-временной системности ролевых структур в контексте социального функционирования личности.

В результате реализации ролевого сопровождения личности с неуспешной социализацией показано влияние диахронического и синхронического эффектов функциональной организации ролевой социализации на успешную социализацию субъекта. Такое влияние достигается посредством соблюдения этапов функциональной организации, включения задач по достижению ролевой определенности, ролевой гибкости, расширения ролевого репертуара в пяти сферах жизнедеятельности и установления интегрированности ролевой структуры личности, что обогащает теоретический базис социальной психологии.

Практическая значимость результатов исследования.

Разработанная концепция ролевой социализации личности, базирующаяся на постнеклассическом варианте системного подхода (метасистемный), может быть использована в качестве основы для оптимизации процесса регулирования социального функционирования в процессе формирования личности во всех сферах жизнедеятельности индивида (личностной, семейной, неформальных контактов, профессиональной, интимно-сексуальной).

Выявленные особенности и закономерности содержания ролевой социализации личности позволяют спрогнозировать социальные риски на социально-психологическом уровне.

Разработанная и апробированная в соответствии с положениями ролевой социализации методика «Калейдоскоп» позволяет осуществлять качественную и количественную оценку ролевого профиля личности в пяти сферах жизнедеятельности, а также выявляет нарушения социализации в виде ролевой инкогерентности, ролевого конфликта, деструктивной направленности, ролевой ригидности.

Предложенное ролевое сопровождение личности с неуспешной социализацией положительно зарекомендовало себя применительно к лицам с нарушенной ролевой социализацией, что свидетельствует об обоснованности положений и открывает перспективы для дальнейших научно-практических исследований в области социально-психологического сопровождения личности с неуспешной социализацией.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в системе высшего и дополнительного образования для создания новых ролевых техник и игр в групповом и индивидуальном сопровождении личности. По материалам исследования автором разработаны и включены дисциплины в учебную программу академической магистратуры и бакалавриата в ФГБОУ ВО «НГПУ».

Основные положения, выносимые на защиту

1. Метасистемный подход как один из вариантов постнеклассической системной методологии является достаточным основанием для решения проблемы ролевой социализации в процессе формирования личности. Это обусловлено рядом имеющихся противоречий и трудностей, таких как преобладание эмпирических исследований над теоретическими, предпочтение дескриптивного и аналитического описания исследуемого феномена и несовершенство самого системного подхода. Вместе с тем трансформация системной парадигмы в ее постнеклассическую версию – метасистемную – оказывается достаточным основанием для перехода от аналитической стадии к системной. Это обеспечивает конструктивную разработку концепции ролевой социализации личности.

2. В соответствии с реализуемым принципом системного комплексирования ролевая социализация представляет системный комплекс распределённого типа, формирующийся в результате взаимодействия ряда гетерогенных систем. В своем обобщенном виде это предполагает, что структурная организация ролевой социализации соотносится с ее процессуальной организацией. Последняя характеризуется тем, что представляет собой системный комплекс не только в субстанциональном плане, но и в его диахронической форме, предполагающей

обмен информацией между системами. Признание такого взаимодействия между отдельными системными образованиями «личность», «культура» и «социум» позволяет нам констатировать их открытость и нелинейность. Это дает возможность изучить синтез разнопорядковых аспектов действительности и установить их соотношения, детерминанты и динамическую структуру взаимодействия.

3. Реализация постнеклассического варианта системного подхода к феномену ролевой социализации позволила установить, что субстанционально-временная форма ролевой социализации включает в себя системный инвариант, состоящий из пяти базовых уровней: элементного, компонентного, субсистемного, общесистемного и метасистемного. Указанные уровни эксплицируют иерархический принцип, следовательно, функционирование ролевой социализации структурируется и упорядочивается. В результате этого она приобретает черты системной организации субстанционально-временного типа. На элементном уровне эксплицируется одномоментная представленность социокультурных ожиданий, представляющих социокультурный базис для ролевой социализации как системного комплекса. Компонентный уровень реализуется в виде последовательности из ролевых моделей, отражающих качественную специфичность системного комплекса. На субсистемном уровне образуются определенные кластеры (сферы жизнедеятельности личности), объединяющие в частные композиции ролевые модели. Субсистемный уровень предполагает опосредованное следование экспектаций и ролевых моделей в основных жизненных сферах социализации. На общесистемном уровне представлена личность как социальное качество индивида. На этом уровне происходит комплексирование функциональных образований субсистемного уровня, обеспечивающее целевую детерминацию ролевого поведения. И наконец, на метасистемном уровне осуществляется функциональное взаимодействие всех системных образований, носящее характер структурной детерминации. На этом уровне происходит синхронизация и интеграция всех структурных компонентов в уникальную ролевую композицию.

4. Особое место в иерархии структурной организации ролевой социализации занимает категория ролевых моделей, выступающих носителями качественной специфичности целого и располагающихся на компонентном уровне. Будучи диссипативным и многомерным системным комплексом, ролевая социализация содержит традиции, ритуалы, прототипы, архетипы, которые складываются в ролевые модели социального взаимодействия. Эти начальные условия социального существования противостоят энтропии и задают социальному функционированию личности определенный порядок. Основные роли являют собой идеальные модели поведения, выступающие ориентиром для личности.

Роли диктуют порядок взаимоотношений и поведения, создавая репликацию ролевой модели внутри самого индивида, что отражает когерентность субъекта социальным реалиям.

5. Все ролевое многообразие можно свести к 10 базовым ролевым моделям, опосредующим интеракции и социальное функционирование в основных сферах жизнедеятельности человека. Эти роли апеллируют к мезоуровню, предполагающему взаимодействие между микро- и макроуровнем и сферами жизнедеятельности личности. Потенциал организации ролей мезоуровня определяется взаимодействием двух противоположных тенденций – дифференциацией (диахрония) и интеграцией (синхрония). Диахронический процесс ролевой социализации предполагает различение ролевых компонентов. Особой формой дифференциации может выступить распад структурной целостности ролевого пространства и разрушение системных качеств ролевой социализации личности. Дифференциации ролевой структуры противостоит интеграция, которая имеет место, если в структуре ролевых моделей личности, относящихся к мезоуровню, сформировались устойчивые ролевые комплексы, обладающие специфической инфраструктурой. Деструктивной формой синхронии ролевых взаимоотношений мезоуровня является объединение всех ролевых моделей в единый ролевой комплекс, что свидетельствует о расширении ролевого пространства, но без учета реальных связей между ролевыми моделями и вне понимания их социокультурных ожиданий.

6. Согласно системному подходу ролевые модели могут быть представлены во всей их многомерности и целостности на основе критериев-дифференциаторов, позволяющих определить качественное своеобразие социально-ролевого функционирования личности. Критериальный ряд признаков включает индивидуалистичность–социальность, активность–пассивность, спонтанность–традиционность. Указанные критерии-дифференциаторы в совокупности определяют необходимое разнообразие ролей мезоуровня и реализуют качественную определенность и универсальность ролевой социализации личности. Универсальность основных ролей, относящихся к мезоуровню, выражается в наполнении роли ожиданиями, являющимися социально и культурно закрепленными. Второй аспект универсальности заключается в том, что такие роли, изначально выступая как заданные, могут воплощаться в любую другую роль микроуровня в зависимости от сферы жизнедеятельности человека. Кроме того, роли мезоуровня отражают традиционные жизненные сценарии, которые охватывают последовательное продвижение индивида по лестнице жизни.

7. Особенности взаимодействия на метасистемном уровне носят характер взаимодействия и сопровождаются качественными трансформациями всей ролевой структуры личности. Эти изменения являются именно структурными, а

не локальными и определяют различия в индивидуальной мере развития. Структурные ролевые эффекты играют в мотивационных процессах, участвующих в социализации субъекта, определяющую роль. Ролевая социализация личности выходит за пределы простой совокупности ролей, т.к. выступает следствием и результатом структурных, интегративных эффектов. Такое взаимодействие компонентов приводит к возникновению новых качественных особенностей и характеристик – к недопустимости редукции интегративного целого (ролевой социализации) до суммы входящих в нее компонентов (отдельных ролей, социокультурных ожиданий, социальных сфер и мотивационных образований личности).

8. Ролевая социализация личности является самоорганизующейся системой распределённого типа, подчиняется принципу «потенциальной неограниченности», который предусматривает, что чем более содержательным и гетерогенным будет являться состав компонентов в ролевой структуре личности, тем в большей степени ролевая социализация личности будет соответствовать ситуационному принципу. Иначе говоря, из всего неограниченного состава ролей некоторые ролевые компоненты, обуславливающие более эффективное достижение цели, переводятся в актуальное состояние. В то же время все остальные компоненты остаются в латентном или потенциальном состоянии. Таким образом, общее пространство ролевой социализации делится на актуальное и латентное.

9. Онтологический принцип иерархичности проясняет диалектику выстраивания иерархии (профиля) базовых мотивов, основных ролевых моделей в каждой из пяти жизненных сфер. Действие принципа иерархичности приводит к доминированию одних элементов структуры личности над другими, направляет распределение энергии личности. Это конкретно проявляется во внутриролевой дифференциации, которая диктует выстраивание своеобразной иерархической структуры, состоящей из ролевых моделей их социокультурных ожиданий и мотивов, удовлетворяемых при реализации конкретной роли в определенной жизненной сфере. Иерархия ролевой структуры состоит из актуальной, потенциальной, резервной и отвергаемой ролевых моделей, связанных с реализацией актуального мотивационного образования в определенной жизненной сфере.

10. Применение постнеклассического метасистемного варианта системного подхода к ролевой социализации личности позволяет рассмотреть ее как сложный и гетерогенный системный комплекс, обладающий таким специфическим качеством, как транстемпоральность. Суть этого качества сводится к тому, что ролевая социализация испытывает на себе взаимодействие и взаимопереходы синхроничности и диахроничности. Переход от диахронического к синхро-

ническому состоянию системного комплекса осуществляется в зависимости от уровня ролевой социализации. При этом функциональные особенности каждого уровня имеют принципиальные отличия, которые достигаются за счет полифункциональности ролевой социализации. Личность создает уникальный для каждой жизненной сферы ролевой тезаурус, потенциальную возможность, которая включается в зависимости от мотивационного образования и актуальной ситуации. Иначе говоря, раскрывается направленность ролевого поведения в конкретной ситуации. В данном случае реализуется главная возможность системного комплекса, заключающаяся в распределении своего функционального ресурса вдоль временного континуума. В этом особом качестве продемонстрирована специфическая способность ролевой социализации как системы процессуального типа.

11. Обосновано положение, согласно которому генезис выявленной иерархической структуры ролевой социализации личности предусматривает поэтапное развитие уровней системного комплекса. В каждом из них с наибольшей полнотой воплощается какой-либо из механизмов ролевой социализации. Элементный уровень – механизм инкультурации (включение индивида в культурное пространство символов и образов, связанных с ролью). Компонентный уровень – механизм имитации (дискретное усвоение некоторых элементов ролевой модели). Субсистемный уровень – механизм адаптации (соответствие общественным ожиданиям, нормам и правилам, относительно реализуемой роли). Системный уровень – механизм индивидуализации (индивидуальное наполнение роли). Метасистемный уровень – механизм интеграции (гармоничное взаимодействие между собственными представлениями о роли и общественными ожиданиями). Прохождение уровней и соответствующих им пяти механизмов ролевой социализации реализуется в процессе формирования личности. На каждом возрастном этапе наиболее актуален один из механизмов, который не утрачивает своей активности на протяжении всей жизни человека, проявляясь в большей или меньшей степени в зависимости от социального опыта субъекта.

12. Конструктивность основных теоретико-методологических положений представляемой ролевой социализации личности с позиции постнеклассического метасистемного варианта системного подхода проявляется в том, что на ее основе стало возможным получить обширные эмпирические данные относительно социально-ролевого функционирования личности. Обнаружено, что ролевые компоненты и механизмы могут выступать надежными индикаторами нарушенной социализации личности. Блокирование механизмов ролевой социализации, идентичность субъекта к инкогерентной (несогласованной с полом и возрастом) актуальной ролевой модели, наличие ролевого конфликта, дезорганизация и деструкция ролевой структуры могут оказывать как интегрирован-

ное, так и дезинтегрированное влияние, детерминируя неадекватное восприятие своей социальной роли и неуспешную социализацию, что соответствует состоянию диахронии. В то же время согласованность социальных взаимодействий включает приведение в состояние равновесия внутренних ресурсов личности и требований среды. Это объективно требует их синхронизации. Такая временная соорганизация предполагает распределение ресурса системного комплекса по нескольким направлениям (общество, культура и личность). Соответственно, интеграция все более обобщающихся компонентов является достаточной для осуществления конечной цели ее функционирования. В этом проявляется критерий транстемпорального существования системного комплекса, которым выступает преодоление рассогласования между ролевыми моделями, мотивационными образованиями и ожиданиями.

Апробация и внедрение теоретических положений и результатов исследования осуществлялось в следующих формах. Доклады на международных научно-практических конференциях: «Теория и практика педагогической науки в современном мире: традиции, проблемы, инновации» (г. Новокузнецк, 2010, 2011); «Наука без границ» (г. Екатеринбург, 2010); «Научное творчество XXI века» (г. Красноярск, 2010); «Молодежь Сибири – науке России» (г. Красноярск, 2011); «Интеллект. Культура. Образование» (г. Новосибирск, г. Омск 2011, 2012, 2018); «Социокультурные проблемы современного человека» (г. Новосибирск, 2018, 2019); «Наука и современность – 2010» (г. Новосибирск, 2010), «Society. Health. Welfare» (г. Рига, 2018). Доклады на всероссийских научно-практических конференциях с международным участием: «Клиническая психология: Итоги. Проблемы. Перспективы» (г. Санкт-Петербург, 2010); «Актуальные проблемы психологии и педагогики: диагностика, превенция, коррекция» (г. Новосибирск, 2016); «Развитие человека в современном мире» (г. Новосибирск 2012, 2013, 2014, 2015, 2016). Доклады на всероссийских научно-практических конференциях: «Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических и технологических условиях» (г. Саратов, 2010); «Эффективность модернизации образования: методология, опыт, перспективы» (г. Новосибирск, 2010).

Результаты диссертации отражены в 70 опубликованных работах, из них 4 монографии (2 в соавторстве), в том числе в 22 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, из них 6 статей в издании, включенном в базу данных Scopus, получено 4 патента на изобретение. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры практической и специальной психологии НГПУ, а также на методологическом семинаре при Совете по защите диссертаций Д 999.051.02 при ГБОУ ПО «Ярославский государственный университет им.

П.Г. Демидова», ФГБОУ ВО «Ярославский педагогический университет им. К.Д. Ушинского» и рекомендована к защите.

Материалы исследования использованы в учебном процессе в системе высшего образования. Автором разработана и включена учебная программа «Консультативная работа с ролевыми образами лиц с ограниченными возможностями здоровья» в общие профессиональные образовательные программы академического бакалавриата и академической магистратуры в ФГБОУ ВО «НГПУ».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения, 63 таблиц, 58 рисунков, списка использованной литературы, включающего 634 источников, из них 251 на иностранном языке. Общий объем работы составил 676 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, его объект, предмет, теоретические и методологические основы, источники и формы апробации исследования, освещаются основные этапы исследования, указывается научная новизна исследования, а также его научная и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту, дается краткая характеристика структуры диссертации и выборки исследования.

Первая глава «Междисциплинарный анализ проблемы социализации и ролевой социализации личности» знакомит с феноменом социализации в историко-перспективной традиции.

Теоретическая база исследования феномена социализации представлена концепциями биогенетического, социального, антропологического и психологического подходов. Многообразие социальных и психологических концепций эксплицирует обширный материал относительно процесса социализации. Рассматривается многообразие подходов через методологические особенности познания социализации, детерминанты и уровни анализа. Биогенетический подход (С. Холл, А. Гезелл) понимает социализацию как запрограммированный процесс, детерминантами которого выступают биогенетические факторы с концентрацией на детском возрасте, процессе воспитания и развитии ребенка. Структурно-функциональный подход (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон) рассматривает социализацию как интеграцию общественных норм посредством общественных функций и институтов. В данном подходе главную роль играют социальные факторы, но при этом игнорируются психологические и биологические детерминанты. В теории социального антропологизма (Р. Бенедикт и М. Мид) социализация определяется как овладение культурными нормами, ценностями, воплощенными в мифах, ритуалах, обычаях, традициях и пр. Дан-

ный подход интересен с позиции ролевой теории, т.к. концентрируется на передаче опыта через культурные факторы. Согласно теории конфликта (Л. Козер, Р. Дарендорф и К. Боулдинг), социализация представляет собой процесс преодоления социальных конфликтов, при этом общество, в отличие от его описания в структурно-функциональном подходе, выступает динамичным образованием. Однако в данном подходе имеются сложности при описании структурных элементов общества и его аспектов: интеграции и стабильности. Теория социального научения (Б. Скиннер, А. Бандура, Н. Миллер, Д. Доллард) дает развернутую картину процесса обучения индивида. Представители этого направления, используют эксперимент, но при этом игнорируют сложность и многоаспектность человеческого поведения.

Понимание социализации в научных теориях (О. Конт, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Р. Бенедикт, М. Мид и др.), сводящих активность субъекта до минимума, находят свое продолжение в современных подходах. В этих концепциях происходит усложнение самого конструкта социализации, который начинает рассматриваться с позиции личности. Выводя на первое место поливариативный характер социализации, современные исследования смещают акценты на нелинейность социализации как процесса (Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева, Е.М. Николаева и др.). Вместе с тем остаются нерешенными проблемы индивидуализации и социальной связанности, а также двойственный характер социализации как процесса и как результата. Представленные противоречия демонстрируют диалектичность феномена социализации, в котором взаимодействуют и взаимообуславливают друг друга социализация и индивидуализация, адаптация, усвоение норм, активное включение и преобразование социокультурной среды и т.д.

Пытаясь преодолеть проблему дуальности «общественное–индивидуальное», ученые указывают на центральную позицию роли в межличностном взаимодействии (Ч. Кули, Дж. Мид, М. Кун, Г. Блумер, И. Гофман). Представители символического интеракционизма объективируют социализацию через призму символического понимания мира, который аккумулируется в виде системы ролей. Из современных исследований можно обозначить работы, предполагающие использование ролевой теории как основы для изучения факторов и механизмов формирования профессиональных ролей (К. Brookes, Р.М. Davidson, J. Daly, E.J. Halcomb, M.W. Kramer, M.A. Danielson, K. Richards, R. Andrew, T.J. Templin), семейных ролей (Ю.Е. Алешина, А.С. Воловин Л.Ф. Чукмарова, М.Е. Баскакова, Р.С. Юмагузин, Н.В. Кулагина, И.В. Преснякова-Осипова, John C. Weidma., Xueyan Yang, Teh Pei-Lee) и т.д.

Изучение ролевой социализации как многокомпонентного системного комплекса включает в себя ее рассмотрение общей структурной организован-

ности социализации на разных стадиях. Выделение двух сторон социализации (Г.М. Андреева, И.С. Кон) позволяет определить, что при интернализации социального опыта происходит воздействие среды на индивида, осуществляемое через агентов социализации. Генетический аспект предполагает поэтапное прохождение стадий социализации: дотрудовой, трудовой, послетрудовой, а также ресоциализации в течение всего жизненного цикла индивида посредством механизмов социализации в различных сферах жизнедеятельности человека (Г.М. Андреева, А.В. Петровский, Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая, В.А. Зелянина, Е.П. Белинская, А.А. Нестерова, Дж. Мид, Ч. Кули, J. Macfie, N.L. Mcelwain, R.M. Houts, M.J. Cox, S.K. Johnson, M.H. Buckingham). При достаточно обширных эмпирических и теоретических данных относительно социализации в общем и ролевой социализации в частности приходится констатировать игнорирование исследователями существенных взаимосвязей и взаимодействий между компонентами социализации. Такая постановка вопроса предполагает построение теории, направленной на раскрытие общих и частных закономерностей ролевой социализации личности.

Во второй главе «Ролевая социализация личности в современном социокультурном пространстве» анализируются теоретико-методологические подходы в исследовании характеристик ролевой социализации в процессе формирования личности; представлен теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований, приводится анализ факторов и рисков интеграции личности в социокультурное пространство.

Проблема адекватной ролевой социализации в процессе формирования личности затрагивается в работах отечественных (А.Г. Асмолов, И.С. Кон, Л.В. Шабанов, П.Н. Савин, В.И. Кабрин, Г.С. Кнабе и др.) и зарубежных (S. Worchel, J.A. Simpson, S.K. Johnson, M.H. Buckingham, S.L. Morris, J.M. Light et al.) исследователей, которые ставят целью рассмотрение социально-психологических аспектов молодежи как особой социально-возрастной группы. М. Мид подчеркивает, что основными особенностями этого поколения является нахождение в информационном поле. Формулируется вероятность более сложного и длительного процесса социального становления личности, что обусловлено усложнением структуры общества в целом, ролевой мультивариативностью, инфантилизацией молодежи (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, И.С. Кон, Е.М. Николаева). Исследователи называют современное поколение – «поколение Z». Это поколение характеризуется включением в цифровую среду с момента рождения и не представляет свою экзистенцию без него, находясь в двух мирах – реальном и виртуальном. М. Мид подчеркивает, что основными особенностями этого поколения является нахождение в информационном поле, когда они имеют доступ к знаниям всего мира. В поисках индивидуальных спосо-

бов самовыражения и самореализации современная личность в процессе формирования, создавая сложные субкультурные группы, реализует бунтарские стремления в различных социальных сферах. Формулируется вероятность более сложного и длительного процесса социального становления личности, что обусловлено усложнением структуры общества в целом, ролевой мультивариативностью, инфантилизацией молодежи. В понимании сущности молодежной субкультуры А.Г. Асмолов подчеркивает, что молодежь выступает как носитель поискового социального и индивидуального поведения, которое направлено на расширение возможностей развития социальных систем, наращивание диапазона их вариативности.

Опираясь на результаты отечественных и зарубежных исследований, рассматриваются аспекты, сопровождающие процесс социальной интеграции личности. Теоретические представления об интеграции в целом отражают её междисциплинарный характер с учетом многоаспектности, вариативности и контекстуальности социального знания. Э. Гидденс раскрывает социальную интеграцию в аспекте процесса взаимодействия. Автор выделяет системную интеграцию, составляющую взаимодействие групп, коллективов, и социальную, представляющую взаимодействие между субъектами действия. Согласно взглядам Т. Парсонса, центральным в процессе социальной интеграции выступает интернализация культуры того общества, к которому относится индивид. Следование общезначимым нормам и правилам становится частью мотивационной структуры субъекта, его потребностью. Э. Дюркгейм подчеркивает специфичность характера социальной интеграции, выделяя ряд патологических процессов, нарушающих целостность общества, в том числе состояние аномии, при котором искажается взаимодействие, происходит распад норм, ценностей и т.д.

Проблемы социальной интеграции личности в трансформирующемся обществе разрабатывались в работах отечественных исследователей (И.М. Ильинский, В.С. Магун, Т.Н. Кухтевич, В.А. Ядов, Г.М. Андреева и др.). Наиболее распространенными проблемами и следствиями нарушения интеграции молодежи в социокультурное пространство выступают ролевая мультипликация (Е.А. Сайкин), ранняя сексуализация и сексуальные девиации (L. Baams et al., S. Girma & D. Paton, B. Maswikwa, L. Richter, J. Kaufman & A. Nandi, П.И. Сидоров, Г.Б. Дерягин, Д.В. Воронцов и др.), ролевой конфликт в профессиональной и семейной сферах (Ю.Е. Алешина, А.С. Воловин Л.Ф. Чукмарова, М.Е. Баскакова, Р.С. Юмагузин, Н.В. Кулагина, И.В. Преснякова-Осипова, J.C. Weidma, Xueyan Yang, Teh Pei-Lee et al.), нарушение межличностного взаимодействия (H.M. Inderbitzen, K.S. Walters & A.L. Bukowski, H.J. Sung, D.L. Espelage, P.R. Sterzing, J. Lennox Terrion, M. Rocchi & S. O'Rielly et al.), делинквентное, аддиктивное и суицидальное поведение (С.Т. Halpern,

C. Kaestle & D. Hallfors, E. Durkheim, L. Bradvik, J.M. Bertolote & D. Wasserman, Z.T. McGee, Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, Т.А. Топеха и др.).

Ролевая социализация личности представляет собой включенность субъекта в различные группы (профессиональные сообщества, семья, неформальные отношения с друзьями, сексуально-интимные отношения с партнером и т.д.), которые могут быть охарактеризованы как системы или сферы, эксплицирующие определенные социальные роли. Последние в процессе социализации индивида могут быть встроены в структуру, содержание и функциональную организацию личности, в качестве ролевых моделей образуя социальное качество личности как таковое. На этом основании делается вывод, что личность может выступать уже как полиролевое образование, включающее в себя различные системы, которые раскрывают ее качественную определенность, и встраиваться сама в них.

Третья глава «Теоретико-методологические предпосылки ролевой социализации личности» знакомит с теоретической аргументацией ролевой социализации личности в процессе ее формирования с позиции метасистемного подхода.

Анализ феномена социализации вскрыл методологическую сложность данного явления, понимаемого и как процесс, и как результат, включающий институты, механизмы и этапы социализации и необходимость обращения к системному подходу, предполагающему построение сложных систем (В.П. Кузьмин, Б.Ф. Ломов, А.В. Карпов). Однако, как показал теоретический анализ, системный подход в его классическом варианте не вполне применим к такому полифункциональному явлению, как социализация. В этой связи встает вполне закономерный вопрос о возможности рассмотрения социализации через призму постнеклассических вариантов системного подхода – метасистемный подход (А.В. Карпов) и системный комплекс (В.П. Кузьмин). В рамках постнеклассического метасистемного варианта системного подхода выделяется критерий дифференциатор, апеллирующий к пяти системообразующим уровням (А.В. Карпов). В плане реализации этого системного инварианта было предложено специфическое по содержанию, но общее по смыслу решение, раскрывающее ролевую социализацию как системный комплекс субстанционально-темпорального типа (см. табл. 1). Такая постановка проблемы предполагает, что ролевая социализация может быть представлена не только содержательно, но и процессуально. Общий смысл сказанного состоит в том, что существуют определенные закономерности, которые в значительной степени конституируют собственное время такого рода систем, составляя основание «бытия систем во времени» (А.В. Карпов). Дискриминантное и одновременно интегральное представление уровней системного комплекса соответствует принципу иерархично-

сти, предполагающему, что нижележащие уровни в процессе их кумуляции обуславливают становление нового качества у системного комплекса, которое воплощается в вышестоящий уровень, т.к. компонентный уровень объединяет социокультурные ожидания (элементный уровень) относительно определенной роли. Следовательно, социокультурные ожидания (нормы, символы, правила, и пр.) необходимы для того, чтобы та или иная роль сложилась как качественно специфическая социальная реальность.

Таблица 1

Содержательные и темпоральные характеристики системного комплекса ролевой социализации

Значение критерия дискриминатора уровней дифференциации	Уровни	Содержание	Временные качества	Специфические качества	Системные качества	Механизмы	Конфликты	
	Элементный	Социокультурный код	Атемпоральность	Стандартизованность форм	Чувствительность к ролевому пространству	Инкультурация (Я принадлежу)	Экспектационный конфликт	
	Компонентный	Ролевые модели	Длительность (диахроничность)	Стереотипность	Регулятивная порядковость	Имитация (Я умею)		Межролевой конфликт
	Субсистемный	Социальные сферы	Опосредованное следование	Институциональность	Комплексирование ролей	Адаптация (Я как вы)	Конфликт ситуационной аутентичности роли	Конфликт
	Общесистемный	Личность	Целевое следование	Индивидуальность	Социальность (социальная активность)	Индивидуализация (Я есть)		Мотивационно-ролевой конфликт
	Метасистемный	Взаимодействие	Синхроничность	Интегративность	Взаимодействие и супераддитивность	Интеграция (Я могу)		Конфликт

Элементный уровень, по мнению А.В. Карпова, представляет синхронизацию элементарных событий, т.н. «атемпоральность» социокультурных ожиданий. Второй, компонентный, уровень предполагает качественную определенность социальной системы, которая представлена в виде диахронической последовательности из 10 основных ролевых моделей. Эти роли дискриминируются тремя основными осями: активность–пассивность, индивидуалистичность–социальность (эгоизм–альтруизм), спонтанность–традиционность, позволяющими выделить необходимое количество основных ролевых образов, отражающих идею универсальности. Субсистемный уровень фокусируется на комплексировании ролей в функциональные образования в основных сферах жизнедеятельности личности. На этом уровне происходит, с одной стороны, инте-

грация ролей в основные жизненные сферы социализации (В.А. Ядов, Б.Ф. Ломов, И.С. Кон), а с другой – их дифференциация в зависимости от сферы. Дифференциация или диахрония диктует выстраивание своеобразной иерархической ролевой структуры, состоящей из базисных ролевых моделей поведения индивида в зависимости от социальных ситуаций.

Системный уровень обладает способностью интеграции всех нижележащих уровней. Этот уровень не сводится к аддитивной совокупности компонентов, демонстрируя формирование синергетических эффектов и нового процессуального содержания, составляющего специфику и закономерности данного уровня. Такими закономерностями на общесистемном уровне выступают активное включение в социальные отношения, обнаружение своих возможностей через реализацию ролевого поведения. Перечисленные интеграционные механизмы разворачиваются не на парциальных образованиях (отдельных ролях), а на ролевых композициях, характерных для определенной подсистемы. На общесистемном уровне основное значение критерия дискриминатора системы временного типа заключается в том, что опосредованные отношения создаются не только между ролевыми комплексами и локальными сферами жизнедеятельности, но и общей целью всего процесса ролевой социализации. Такая цель предусматривает установление оптимального ролевого взаимодействия между индивидом и обществом. На метасистемном уровне активизируется интегральный эффект взаимодействия разнокачественных систем, объединенных функциональной связью: основные роли, представляющие социокультурную реальность, репрезентируются в системе личности, вследствие удвоения обретают индивидуальную форму существования.

Следовательно, принцип иерархичности предполагает соподчинение уровней и их нарастающую интеграцию, а общая метазаконмерность ролевой социализации заключается в наличии взаимодейстерионационных связей между уровнями. Именно на метасистемном уровне обеспечивается синхрония ролевой социализации, которая в отличие от элементного уровня предполагает взаимодействие не простых элементов, а сложных гетерогенных систем (общества, культуры, личности, наряду с другими известными) в определенный временной интервал.

Становление указанных уровней носит поэтапный характер, раскрывающийся в процессе ролевой социализации в течение жизненного цикла индивида, при помощи механизмов социализации. Эффективность социализации, с точки зрения М.В. Григорьевой и Р.М. Шамяонова, напрямую зависит от согласованности социальных взаимодействий – приведение в состояние равновесия внутренних ресурсов личности и требований среды. Согласно М.В. Григорьевой, диахрония – это нарушение равновесия между индивидом и обществом, а син-

хрония – согласование внутренних ресурсов личности и требований среды. Таким образом, эффективность ролевой социализации достигается вследствие успешной реализации ролевой модели к определённой ситуации и установления равновесия между личностью и средой. Нарушение ролевой социализации сопровождается разрывом между требованиями среды и ролевой моделью, что выражается, с точки зрения J. Spurllock, в виде ролевого конфликта.

Таким образом, осуществляется совмещение трех аспектов социального, культурного и субъективного, и в этом контексте ролевая социализация является системным комплексом, одновременно включает разнокачественные системы. Следовательно, единство описания феномена ролевой социализации предполагает его исследование как в статической, так и процессуальной формах, что представляет объемное знание о реальности (В.П. Кузьмин).

В четвертой главе «Исследование содержания и специфики ролевой социализации личности» представлена программа исследования, описаны основные этапы и алгоритм эмпирического исследования, охарактеризована выборка, методы и процедура сбора данных, представлена эмпирическая аргументация ролевой социализации в процессе формирования личности.

Диагностика ролевых моделей в сферах жизнедеятельности осуществлялась посредством авторской методики «Калейдоскоп», отражающей все качественные категории ролевой социализации (патент № 2625284, зарегистрирован 12 июля 2017 г.). Полная процедура методики, ее обработка и психометрическая проверка представлены в основном тексте диссертации.

С целью выявления структурной и темпоральной организации ролевой социализации личности в процессе ее формирования проводился ряд статистических процедур. Выявление социокультурных ожиданий (χ^2 -Пирсона), соотнесение основных ролей и социокультурных ожиданий (χ^2 -Пирсона, r -Спирмена), определение специфики ролевых профилей в различных сферах (χ^2 -Пирсона), сопряжение актуального мотива и актуальной ролевой модели в разных сферах (χ^2 -Пирсона). Исследование интегральных факторов социального функционирования молодежи через эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с вращением варимакс-нормализованное с последующим расчетом оценок для каждого испытуемого по полученным интегральным факторам, вычисление ролевых предикторов интегральных факторов социального функционирования молодежи. Изучение интегративных эффектов и диахронических закономерностей ролевой социализации молодежи (метод структурно-психологического анализа, включающий расчет коэффициента r -Спирмена и метод экспресс χ^2 (А.В. Карпов и А.А. Карпов), метод структурного моделирования RMSEA, MANOVA). Оценка функциональной организации ролевой социализации посредством организации формирующего эксперимента, в рамках

которого осуществлялось воссоздание основных этапов функциональной организации ролевой социализации молодежи (кластерный анализ, критерий t-Стьюдента для зависимых и независимых групп, χ^2 -Пирсона и ϕ -Пирсона).

В результате реализации вышеперечисленных математико-статистических методов была установлена справедливость системного варианта, как в содержательной, так и в темпоральной организации ролевой социализации. Было доказано, что ролевая социализация личности представляет собой иерархически организованный гетерогенный системный комплекс (с вероятностью ошибки менее 5 %). Проведенные эмпирико-математические процедуры продемонстрировали, что каждый компонент системного комплекса, относящийся к определенному уровню, характеризуется собственным свойством. С другой стороны, включаясь в комплекс, они обнаруживают новые качества и закономерности, активирующиеся только в системе их взаимодействия ($p < 0,05$).

Принципиально подобные по смыслу данные были получены в результате применения нескольких сложных многомерных анализов, демонстрирующих специфику системного комплекса, отражающую общие закономерности метасистемного подхода. Результаты регрессионного анализа и структурного моделирования вскрывают принцип потенциальной неограниченности и сменной детерминации. Это проявляется в том, что отдельная социальная ситуация (жизненная сфера) предполагает приспособление к конкретным условиям и требует от субъекта актуализации одной из имеющихся в его арсенале ролевых моделей поведения, а остальные находятся в латентном состоянии (рис. 1).

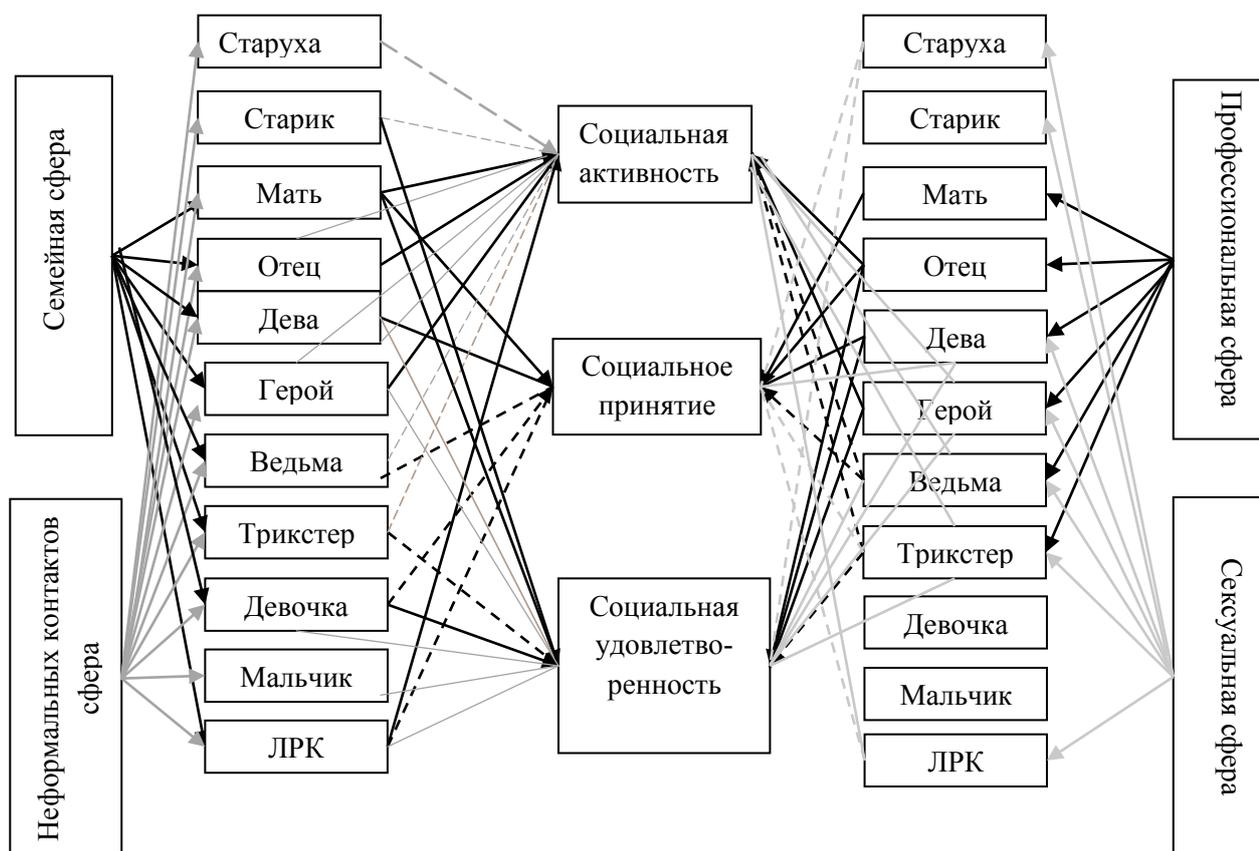

Рисунок 1 – Структурограмма вклада ролевых моделей в предсказание интегральных факторов социализации

Изучение совместного влияния ролевых факторов (локуса ролевого конфликта) и мотивационных образований личности на успешность ролевого функционирования (MANOVA, R^2) свидетельствует об эффектах супераддитивности, когда ролевые компонентные и мотивы личности, взаимодействуя друг с другом, порождают синергетические эффекты, превосходящие сумму их содержаний (табл. 2).

Тем самым появляются основания, позволяющие утверждать, что интегративные эффекты, полученные вследствие взаимодействия мотива и ролевого фактора, являются наиболее общими по отношению к эффектам, полученным на всех остальных уровнях.

Таблица 2

Влияния ролевых факторов и мотивов личности на интегральные факторы социализации (MANOVA)

Категориальные предикторы	df	Социальная активность		Социальное принятие		Социальная удовлетворенность	
		F	p	F	p	F	p
Мотив	3,0	8,09	0,000	0,81	0,488	0,30	0,825
Тип локуса ролевого конфликта	2,0	13,80	0,000	23,50	0,000	14,10	0,000
Мотив и тип локуса ролевого конфликта	6,0	27,97	0,000	35,46	0,000	17,77	0,000

Следствием применения структурно-психологического анализа является тот факт, что изменение уровня мотивации аффилиации сопровождается качественными трансформациями всей ролевой структуры ($p < 0,01$). Полученная зависимость типа «оптимум» отражает эффекты гиперорганизованности систем (А.В. Карпов), когда потенциал входящих в систему компонентов снижает адаптивность самой системы (см. рис. 2).

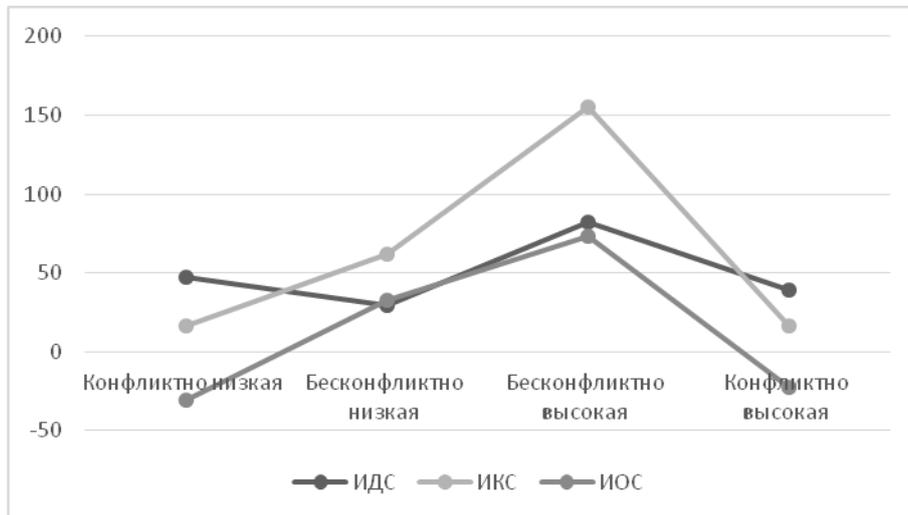

Рисунок 2 – Зависимость структурной организации ролевых параметров от меры выраженности уровня мотивации аффилиации

Полученный результат демонстрирует важную закономерность, согласно которой структурные ролевые эффекты играют в мотивации аффилиации определяющую роль и являются системными, а не аналитическими. Эти отношения имеют характер взаимодетерминации, когда, с одной стороны, мотивация аффилиации влияет на уровень интегрированности ролевой структуры и определяет ролевое поведение, а с другой – ролевая структурированность выступает детерминантой мотивации аффилиации, стремления субъекта к взаимодействию.

Обнаруженные в рамках эмпирических процедур данные свидетельствуют о реализации синхронических и диахронических отношений. Диахрония в виде искажения ролевого освоения имеет совершенно конкретную связь с определенными личностными особенностями, свидетельствующими о блокировании механизмов индивидуализации или интеграции (MANOVA, $p < 0,05$). Нарушения механизмов ролевой социализации имеют специфику для подростков и респондентов периода ранней взрослости (различия установлены при $p < 0,05$ в зависимости от ролевой когерентности к полу и направленности (рис. 3).

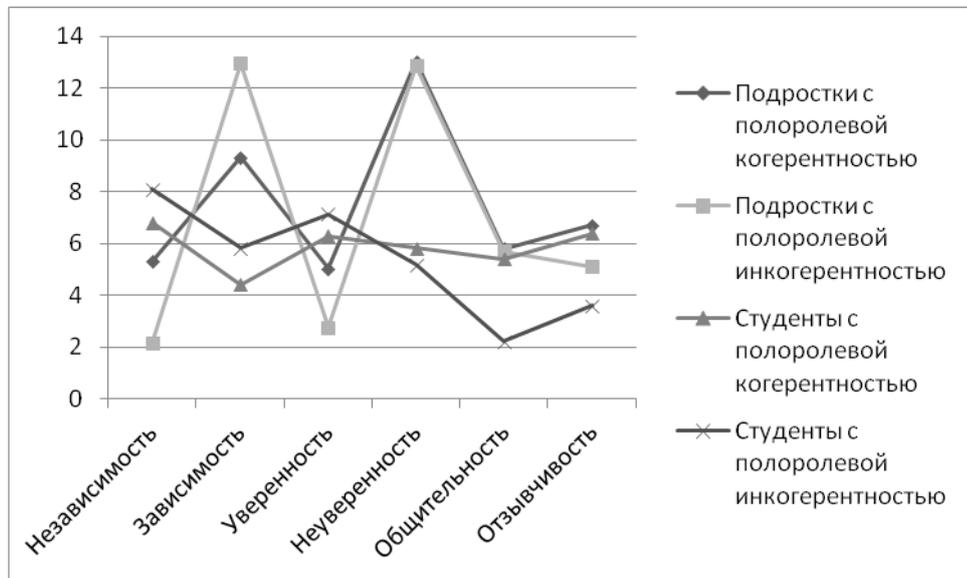

Рисунок 3 – Выраженность адаптированности в социальном пространстве в зависимости от ролевой когерентности с полом и возрастом

Опытно-экспериментальный этап позволил также подтвердить эффективность сопровождения ролевой социализации молодежи (критерий t-Стьюдента, при $p < 0,03$). Следовательно, организованность и интегрированность ролевой структуры отражают синхронические эффекты. В случае рассогласования (диахронии) социокультурных ожиданий и ролевых моделей обнаруживается нарушение ролевой социализации.

Пятая глава «Основные положения концепции субстанционально-темпоральной системности ролевой социализации личности» содержит основные положения авторской концепции и гносеологические основания построения ролевой теории социализации молодежи в контексте постнеклассического варианта системного подхода с учетом проведенных эмпирических исследований.

Основной целью являлась концептуализация ролевой социализации молодежи по эмпирическому основанию как системного комплекса, предполагающего свое наиболее полное и адекватное раскрытие в субстанциональном и темпоральном планах. Совокупность теоретических и эмпирических результатов исследования позволяет определить содержание ролевой социализации личности как интегрированного, иерархически организованного системного комплекса. В плане структурного исследования были обозначены и эмпирически доказаны ($p < 0,01$) пять уровней ролевой социализации: элементный (социокультурные ожидания), компонентный (ролевые модели), subsystemный (жизненные сферы), системный (личностные особенности, одними из которых является мотивация личности), метасистемный (ролевые модели и экспектации как метасистемные образования, принадлежащие, с одной стороны, социокультурному пространству, с другой – получающие внутрисистемное бытие в

структуре личности). Каждый уровень качественно определен и подчинен принципу прогрессирующей интеграции (критерий χ^2 -Пирсона, МРА, структурно-психологический анализ, структурное моделирование, MANOVA). Были вскрыты и эмпирически апробированы ($p < 0,01$) основные закономерности структурно-иерархической организации ролевой социализации как полисистемного комплекса – наличие закономерных межуровневых взаимодействий (онтологический принцип иерархичности и принцип взаимообусловленности и взаимодействия), эффекты синхронии и диахронии (критерий τ -Пирсона, критерий χ^2 -Пирсона, критерий t-Стьюдента, факторный анализ, дисперсионный многофакторный анализ, множественный регрессионный анализ). Было доказано, что каждый вышележащий уровень выступает по отношению к нижележащему как эффект интеграции его содержания через реализацию дополнительных операционных средств, что воплощается в принципе прогрессирующей интеграции.

В рамках реализации нескольких эмпирических исследований были обнаружены эффекты супераддивности системного комплекса, доказывающие, что общая детерминация ролевой социализации не сводится только к аналитической детерминации. Она связана с взаимодействием категориальных предикторов, что приводит к возникновению синергетических эффектов интегративного плана, реализуемых именно на двух высших уровнях – общесистемном и метасистемном. Такое взаимодействие приводит к возникновению новых качественных особенностей и характеристик, к недопустимости редукции интегративного целого (ролевой социализации) до суммы входящих в нее компонентов (отдельных ролей). Объединение ролевых моделей превосходит простую их совокупность и представляет целостный синтез, который напрямую обеспечивает интеграцию систем.

В функциональном плане можно также констатировать наличие принципа иерархичности, состоящего в дифференциации отдельных этапов ролевой социализации по их значимости и соподчиненности ($p < 0,01$). Принцип сменной детерминации доказан за счет учета и поэтапного представления всех уровней функциональной организации ролевой социализации в социально-психологическом сопровождении респондентов с неуспешной социализацией (критерий t-Стьюдента, χ^2 -Пирсона при $p < 0,01$). Верификация теоретических положений на значительном эмпирическом объеме продемонстрировала, что с позиции метасистемного подхода оказалось возможным более полное объяснение ролевой социализации как системного комплекса, обладающего таким специфическим качеством, как транстемпоральность. Суть этого качества сводится к тому, что ролевая социализация испытывает на себе взаимодействие и взаимопереходы синхроничности и диахроничности. Переход от диахронического к

синхроническому состоянию системного комплекса осуществляется в зависимости от уровня и в процессе ролевой социализации.

Таким образом, была представлена совокупность выведенных в теории утверждений с их эмпирическими доказательствами, которые составляют основной массив теоретического знания ролевой социализации в процессе формирования личности.

В **заключении** подводятся основные итоги диссертации и обобщение полученных результатов. Реализация постнеклассического варианта системного подхода позволила разработать концепцию ролевой социализации как системного комплекса субстанционально-темпорального типа. Ключевые положения концепции и итоги диссертационной работы изложены в выводах.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Осуществленный теоретико-методологический анализ подходов к пониманию социализации выявил, что подавляющее большинство концепций социализации рассматривают ее эклектично и фрагментарно, оставаясь на аналитической фазе изучения. Представление исследуемого феномена в этом русле исчерпало себя в силу недостаточной способности к объяснению его закономерностей. Это определило поиск новых путей, предполагающих концептуальный синтез ролевой социализации, который становится возможен в рамках системной парадигмы. Однако и этот подход в силу своего несовершенства не в состоянии объяснить такое сложное и полифункциональное явление, как социализация, и ее частный аспект – ролевую социализацию. Применение теории системности и ее постнеклассического варианта – метасистемного подхода к изучению ролевой социализации направляет познание по специальной методологической схеме, что позволило концептуально расширить потенциал системного подхода. Именно такая постановка проблемы и была методологически и теоретически обоснована и эмпирически верифицирована. Произошла трансформация анализа изучаемого процесса с аналитического и классического системного на метасистемный. Именно в рамках данного подхода становится возможным исследование системообразующих факторов, системных закономерностей функционирования и развития системных комплексов. Проведенное исследование преодолевает узость и редуцирование сложного объекта реальности и высвечивает эвристичность специального исследования системных комплексов.

2. Совокупность материалов позволяет зафиксировать тот факт, что ролевая социализация не может быть представлена в виде классической системы, т.к. она не задана изначально, а предполагает определенное формирование и развитие, которое обусловлено встраиванием в нее разнокачественных систем (личность, социум, культура, наряду с другими известными). В этой связи, ролевая социализация была объективирована в виде системного комплекса, суб-

станционально-темпорального типа. В своем обобщенном виде это предполагает, что структурная организация ролевой социализации соотносится с ее процессуальной организацией. Последняя характеризуется тем, что представляет системный комплекс не в субстанциональном плане, а в его диахронической форме. Реализация положений системного подхода к анализу ролевой социализации как специфического системного комплекса субстанционально-темпорального типа показала, что в ней действительно воплощены основные атрибуты системной формы. Данное обстоятельство вскрывает факт существования общесистемного критерия дискриминатора уровневой дифференциации, а качественная определенность субстанциональной и временной системности соответствует основному значению этого критерия. Следовательно, функционирование ролевой социализации структурируется и упорядочивается как в содержательном, так и в процессуальном статусах.

3. Ролевая социализация, интегрируя гетерогенные системы, выходит за пределы их содержания и характеризуется новыми качествами и закономерностями. В свою очередь, реализуясь в системном комплексе, система обретает черты полисистемного бытия, а именно надсистемной формы организации. В этой связи системный комплекс является для системного образования основным онтологическим модусом его существования. Действительно, ролевая социализация личности выступает как сложный многокомпонентный, гетерогенный, изначально не определенный системный комплекс, который интегрирует несколько разнокачественных систем: личность (мотивационные образования и пр.), социум (социальные роли, социальные сферы и т.д.), культура (традиции, символы, образы и т.п.) и их взаимодействие. Это взаимодействие раскрывается в том, что системные образования, уже имеющие системный статус, функционально встраиваются в системный комплекс, оказываясь представленными в его содержании. Признание такого взаимодействия между системами позволяет констатировать их открытость и нелинейность, в контексте которых происходит обмен информацией между системами.

4. Согласно постнеклассическим вариантам системного подхода, в структурную организацию ролевой социализации личности включаются пять основных уровней, имеющих качественные различия по их характеристикам. Элементный уровень включает социокультурные ожидания наряду с другими известными. Компонентный уровень состоит из ролевых моделей социального функционирования. Субсистемный уровень представлен основными жизненными сферами социализации. Сущность системного уровня составляет личность как сверхчувствительное социальное качество с ее мотивационными и другими личностными образованиями. Метасистемный уровень позволяет изучить мотивацию, социальные роли, направленность в плане жизненных сфер в

целостной системе интериндивидуального (социальное пространство) и интраиндивидуального (личность). На этом уровне происходит интеграция всех структурных компонентов системного комплекса.

5. Показано, что в иерархии структурной организации ролевой социализации особое место занимает категория ролей, выступающих носителями качественной специфичности целого. Эти роли представляют идеальные модели социального взаимодействия. Создание репликации ролевой модели внутри самого индивида отражает когерентность субъекта социальным реалиям. Все ролевое многообразие сводится к 10 базовым ролевым моделям, опосредующим интеракции и социальное функционирование в основных сферах жизнедеятельности человека. Выделенные роли относятся к мезоуровню, предполагающему взаимодействие между макро- и микроуровнем. Ролевые модели могут быть представлены во всей их многомерности и целостности на основе критериев-дифференциаторов (активность-пассивность, индивидуалистичность-общественность, спонтанность-традиционность), вскрывающих качественное своеобразие социального функционирования личности в процессе ее формирования.

6. Онтологический принцип иерархичности позволяет прояснить диалектику выстраивания иерархии как мотивационных образований личности, так и основных ролевых моделей в каждой из пяти жизненных сфер. Функциональное действие принципа иерархичности характеризуется доминированием одних элементов системного комплекса над другими. Так, компонентный уровень объединяет социокультурные ожидания относительно определенной роли. Субсистемный уровень фокусируется на комплексировании ролей в функциональные образования в основных сферах жизнедеятельности личности. На субсистемном уровне происходит, с одной стороны, интеграция ролей в основные жизненные сферы социализации, а с другой – их дифференциация в зависимости от сферы. Системный уровень обладает способностью интеграции всех нижележащих уровней, формируя синергетические эффекты и новое процессуальное содержание. Это предполагает активное включение в социальные отношения, обнаружение своих возможностей через реализацию ролевого поведения. Перечисленные интеграционные механизмы разворачиваются не на парциальных образованиях (отдельных ролях), а на ролевых композициях, характерных для определенной сферы. На метасистемном уровне активизируется интегральный эффект взаимодействия разнокачественных систем, связанных функциональной связью. Тем самым появляются все необходимые условия для трактовки ролевой социализации как специфического системного комплекса, имеющего иерархическую структуру.

7. Изучение закономерностей структурной организации ролевой социализации как сложного, иерархически организованного, гетерогенного системного комплекса доказывает, что он выступает следствием принципа мультиплицирования целого в части. Роли и социокультурные ожидания являются компонентами других систем (внешних по отношению к личности) и в результате интегративного взаимодействия встраиваются в систему личности, обеспечивая ей необходимый адаптивный потенциал. Следовательно, социальные роли мультиплицируются в содержание и структурную организацию ролевой социализации личности, во многом образуя ее.

8. Полученные данные относительно общей организованности структуры ролевой социализации доказывают важную, а не исключено, что и определяющую роль структурных средств и эффектов в обеспечении мотивационных процессов, участвующих в ролевой социализации личности. Динамика индекса общей организованности структуры, а также индекса интегративности демонстрирует зависимость в виде оптимума. Общая организованность и интегрированность ролевой структуры находятся на крайне низких позициях при высококонфликтном и низкоконфликтном уровнях мотивации аффилиации. На бесконфликтно высоком уровне мотивации аффилиации осуществляется существенное повышение интегрированности ролевой структуры и незначительно снижается на бесконфликтно низком уровне. Полученная зависимость типа «оптимум» отражает эффекты гиперорганизованности системного комплекса, при которых интеграция как средство оптимизации структуры ролевых моделей трансформируется в свою противоположность и выступает как фактор ее дезоптимизации.

9. Обнаруженный совместный вклад мотивационных образований и ролевых компонентов в социальное функционирование личности демонстрирует наличие эффектов супераддитивности, свидетельствующих об интегрированности этого процесса. Более того, взаимовлияние мотивационных и ролевых компонентов носит характер структурной детерминации, свидетельствующей, что именно на системном и метасистемном уровнях формируются новые возможности. Они позволяют выйти за пределы анализа отдельного влияния ролевых моделей на социальное функционирование личности и рассматривать уже их совместную структурную детерминацию. Значит, объединение ролевых моделей превосходит простую их совокупность и представляет их целостный синтез, который напрямую обеспечивает интеграцию систем в системном комплексе. Следовательно, системные качества выступают как операциональные средства и интегративные эффекты, объективирующие гетерогенные системы в их взаимодействие.

10. Доказано существование определенной иерархия соподчиняющихся неспецифичных и специфичных качеств, в каждом из которых обнаруживают себя особые закономерности соответствующих систем, входящих в системный комплекс. Специфицирующими чертами культуры является универсальность, а неспецифицирующими: чувствительность к микро- и макросреде в виде символически организованных культурных образов, опосредующих ролевые модели. Специфическим качеством компонентного уровня является стереотипность ролевых моделей социального функционирования. Они, встраиваясь в системный комплекс, выступают регуляторами ролевого поведения. Специфическими качествами субсистемного уровня, включающего сферы является институциональность и стратифицированность. Неспецифическое качество, приобретаемое в системном комплексе ролевой социализации, – это взаимодействие субъектов общности, обусловленное сферой жизнедеятельности. Специфичными характеристиками личности, репрезентирующей системный уровень, выступают индивидуально-функциональные свойства, а неспецифичными: включенность в социально-ролевые отношения. На метасистемном уровне осуществляется взаимодетерминация ролевых компонентов, социокультурных ожиданий и мотивационных образований личности в различных сферах. Следовательно, системные качества дифференцируют специфику каждого образования как компонента сложной многокачественной и многомерной структуры системного комплекса.

11. Структурное взаимодействие спаренных систем, их интегральное единство сочетается с трансвременностью и самопостроением, выступающими специфическими качествами ролевой социализации как системного комплекса временного типа. Это предполагает взаимопереходы синхронности и диахронности в зависимости от уровня ролевой социализации. Элементный уровень раскрывается через симультанную представленность социокультурных ожиданий. Компонентный уровень объективирует временную разнесенность и десинхронизированность ролевых моделей. Субсистемное значение критерия дискриминатора конкретизируется в отношении опосредованного следования ролевых моделей и экспектаций, которые оказываются атрибутивно связанными друг с другом структурной и функциональной связью. На общесистемном уровне основное значение критерия дискриминатора представлено в том, что опосредованные отношения устанавливаются не только между ролевыми комплексами и локальными сферами жизнедеятельности, но и общей целью всего процесса ролевой социализации. На метасистемном уровне обеспечивается синхрония ролевой социализации, которая в отличие от элементного уровня предполагает взаимодействие не простых элементов, а сложных гетерогенных систем (общества, культуры, личности, наряду с другими известными) в определенный временной интервал. В этом особом качестве продемонстрирована

специфическая способность ролевой социализации как системы процессуального типа.

12. Установлено, что ролевую социализацию личности необходимо рассматривать как специфичный и динамичный системный комплекс, функционирующий при постоянном обмене информацией между социокультурной средой и личностью. Это позволяет ему поддерживать низкую энтропию, способную к изменению внутрисистемных связей при самосохранении так называемого «качественного узла взаимодействия». В этой связи можно обозначить тот факт, что любая стимульная детерминация в системном комплексе выступает как соподчинение мотивационных установок, ролевых моделей и ситуационных факторов. Это согласуется с принципом сменной детерминации, в соответствии с которым осуществляется анализ социальной ситуации, конкретизируется принадлежность к одной из жизненных сфер (семейная, неформальных контактов, профессиональная, интимно-сексуальная). Иначе говоря, раскрывается направленность ролевого поведения в конкретной ситуации. В этом реализуется главная возможность системного комплекса, заключающаяся в распределении своего функционального ресурса вдоль временного континуума.

13. Функциональная динамика ролевой социализации характеризуется выстраиванием определённой ролевой композиции, что отражает ещё одну закономерность – это принцип потенциальной неограниченности. Согласно данному принципу каждая отдельная социальная ситуация предполагает приспособление к конкретным условиям. Это требует от субъекта актуализации одной из имеющихся в его арсенале ролевых моделей поведения, в то время как остальные роли находятся в потенциальном состоянии. Кроме того, происходит перераспределение энергии личности с отвергаемой ролевой модели или мотива на актуальные, что конкретно проявляется во внутриличностной (внутриролевой) дифференциации. Она диктует выстраивание своеобразной иерархической ролевой структуры, состоящей из ролевых моделей и основных мотивов, удовлетворяемых при реализации конкретной роли в определённой жизненной сфере (семейная, неформальных контактов, профессиональная, интимно-сексуальная).

14. Развитие темпорально-иерархической структуры ролевой социализации молодежи предусматривает разворачивание в процессе формирования личности пяти уровней системы и становление соответствующих им пяти механизмов ролевой социализации. Так, механизм инкультурации предполагает включение индивида в культурное пространство норм, правил, символов и образов (соответствует элементному уровню). Механизм имитации – наблюдение за ролевыми проявлениями значимого взрослого и проигрывание выбранной роли (соответствует компонентному уровню). Механизм адаптации – анализ

общественных ожиданий относительно исследуемой роли в конкретной жизненной сфере (соответствует субсистемному уровню). Механизм индивидуализации – исследование индивидуального наполнения роли (соответствует системному уровню). Механизм интеграции – преодоление конфликта между собственными представлениями о роли и ожиданиями коллектива, интернализация ролей, адекватных как для конкретной социальной ситуации, так и для мотивов личности (соответствует метасистемному уровню). Проявление каждого механизма ролевой социализации осуществляется на соответствующем этапе возрастного развития индивида. Однако действие механизмов не утрачивает своей активности на протяжении всей жизни человека, проявляясь в большей или меньшей степени в зависимости от социального опыта человека.

15. Потенциал организации ролей мезоуровня определяется взаимодействием двух противоположных тенденций – дифференциацией (диахрония) и интеграцией (синхрония). Диахронический процесс ролевой социализации предполагает различие ролевых компонентов, между которыми могут быть как положительные, так и отрицательные взаимосвязи. Особой формой дифференциации может выступать распад структурной целостности ролевого пространства и разрушение системных качеств ролевой социализации личности. Синхрония имеет место, если в структуре ролевых моделей личности, относящихся к мезоуровню, сформировались устойчивые ролевые комплексы, обладающие специфической инфраструктурой. Интеграция отражает объединение нескольких ролевых компонентов в один ролевой комплекс и переплетение трех или более ролевых плеяд в целях извлечения синергетического эффекта. Деструктивной формой интеграции ролевых взаимоотношений мезоуровня является объединение всех ролевых моделей в единый ролевой комплекс. Это свидетельствует о расширении ролевого пространства, но без учета реальных связей между ролевыми моделями и вне понимания их социокультурных ожиданий. Главная причина деструкции синхронического эффекта в том, что ролевое поведение субъекта не отвечает реалиям социальной среды вследствие несформированности механизмов ролевой социализации, а значит, и уровней.

16. Закономерности, относящиеся к генетическому плану исследования, являются системогенетическими по своему характеру, а сфера их развертывания находится в «пространстве уровней» организации исследуемого феномена ролевой социализации. Мера выраженности механизмов ролевой социализации является индикатором сформированности тех или иных уровней ее организации. Блокирование механизма инкультурации сопровождается снижением мотивации и социальной активности. Нарушение механизма имитации характеризуется ролевым однообразием, межролевыми конфликтами, сложностями в спонтанной самореализации. При нарушении механизма адаптации появляются

деструктивные коммуникативные установки, эгоизм, обидчивость. Барьерами индивидуализации выступают установка на конформность, отрицательное самоотношение и эмоциональная неустойчивость. Блокировкой в действии механизма интеграции могут стать снижение жизненной включенности, низкий уровень готовности к самореализации.

17. Сравнительный анализ подростков и респондентов в период молодости выявил системогенетические закономерности, заключающиеся в том, что блокировка механизма ролевой социализации наиболее характерна для определенного возрастного периода и связана с нарушением ролевой социализации личности в процессе ее формирования. Блокирование механизма индивидуализации характерно для подростков с половозрастной инкогерентностью и деструктивной направленностью. В то же время студенты и курсанты, относящиеся к периоду молодости, имеющие полоролевою инкогерентность и деструктивную направленность, демонстрируют сниженные общительность, независимость, уверенность и отзывчивость при увеличении зависимости и неуверенности. Указанное обстоятельство выступает частным случаем одной из наиболее общих, установленных в теории, закономерностей ролевой социализации личности, состоящей в поэтапном формировании механизмов ролевой социализации молодежи, начиная с элементного уровня и переключения их на иерархически более высокие механизмы и уровни ролевой социализации (компонентный, субсистемный, системный и метасистемный).

18. Реализация эмпирических и экспериментальных процедур, а также теоретических положений системного подхода и его постнеклассической версии метасистемного подхода к анализу ролевой социализации как специфического системного комплекса субстанционально-темпорального типа, показала, что в нем эксплицированы основные атрибуты системной формы. Действительно, субстанционально-временная форма ролевой социализации воплощает в себе такие основные закономерности, как феномены целостности, синхроничности, диахроничности, синергетические эффекты. Вместе с тем ролевая социализация эксплицирует базовые принципы системности: принцип иерархичности, сменной и целевой детерминации, интегративности, неравномерности, итеративности, кумулятивности, дополнительности, одномоментности, обратимости, инвариантности.

19. Разработанное ролевое сопровождение предоставляет возможности для решения задачи по достижению ролевой определенности, ролевой идентичности, осознанию уникальности ролевой структуры личности, восполняя дефицит социально-психологического инструментария. Согласно концептуальным положениям ролевой социализации личности, представляемой в виде системного комплекса, увеличение ролевой организованности и интегрированно-

сти ролевой структуры субъекта с неуспешной социализацией позволяет повысить эффективность социализации. Происходит нивелирование ролевых факторов риска, обеспечивается гибкость реализации ролевой модели, адекватной индивидуально-личностным особенностям и социальным нормативам в различных сферах жизнедеятельности.

Основные публикации автора по теме диссертации

Статьи в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАК:

1. Перевозкина, Ю. М. Взаимосвязь архетипической идентичности и личностных характеристик студентов / Ю. М. Перевозкина, Н. В. Дмитриева, С. Б. Перевозкин, Н. А. Самойлик // Дискуссия – 2013. – № 4(34). – С. 22–26. (0,58/ 0,2 п.л.)
2. Перевозкина, Ю. М. Структура архетипической идентичности: от недифференцированного сознания к постинформационному пространству / Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин, Н. В. Дмитриева // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 3. – С. 157–162. (0,75/0,35 п.л.)
3. Панышина, Л. В. Архетипические корреляты социальной перцепции в юношеском возрасте / Л. В. Панышина, Ю. М. Перевозкина // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 5. – С. 134–138. (0,86/0,4 п.л.)
4. Перевозкина, Ю. М. Архетипические детерминанты модели ценностно-ролевых установок в браке / Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин, Н. В. Дмитриева // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1(50). – С. 190–195. (0,75/0,35 п.л.)
5. Панышина, Л. В. Имажинативно-ролевые импазиты как детерминанты негативных паттернов поведения / Л. В. Панышина, Ю. М. Перевозкина // Философия образования. – 2015. – № 4(61). – С. 45–53. (1/0,5 п.л.)
6. Перевозкина, Ю. М. Импазо-ролевая социализация личности / Ю. М. Перевозкина // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 173–177. (0,63 п.л.)
7. Андронникова, О. О. Семейные отношения как детерминанты аддиктивного и суицидального поведения личности / О. О. Андронникова, Ю. М. Перевозкина, Е. В. Ветерок // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2016. – № 4(16). – С. 12–21. (1,25/0,4 п.л.)
8. Панышина, Л. В. Опыт использования ролевых импозитов в диагностике и консультировании девиантного поведения / Л. В. Панышина, Ю. М. Перевозкина, Н. В. Дмитриева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 181–189. (1,1/0,4 п.л.)
9. Перевозкина, Ю. М. Импазо-ролевая модель диагностики социализации личности / Ю. М. Перевозкина // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 5. – С. 126–133. (1 п.л.)

10. Ветерок, Е. В. Ролевые виктимные характеристики мужчин и женщин с разным профилем функциональной асимметрии мозга / Е. В. Ветерок, Ю. М. Перевозкина, О. О. Андронникова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 5(33). – С. 88–101. (0,8/0,3 п.л.)
11. Перевозкин, С. Б. Влияние архетипических ролевых образов на восприятие российской и казахстанской рекламы: межкультурный аспект / С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 2. – С. 105–113. (1,13/0,6 п.л.)
12. Перевозкина, Ю. М. Специфика выраженности ролевых импозитов у осужденных / Ю. М. Перевозкина, Н. В. Дмитриева, Л. С. Качкина // Юридическая психология. – 2017. – № 2. – С. 33–36. (0,5/0,2 п.л.)
13. Панышина, Л. В. Гендерный аспект архетипического восприятия современного педагога / Л. В. Панышина, И. А. Федосеева, О. О. Андронникова, Ю. М. Перевозкина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – № 3. – С. 37–52. (1/0,25 п.л.)
14. Перевозкин, С. Б. Ролевая структура подростков в межличностном взаимодействии / С. Б. Перевозкин, О. О. Андронникова, Ю. М. Перевозкина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1. – С. 23–44. (2,9/1 п.л.)
15. Перевозкина, Ю. М. Функциональная организация импазо-ролевой социализации молодежи: метасистемный подход / Ю. М. Перевозкина, В. Г. Федосов, Ф. Прюс // Системная психология и социология. – 2018. – № 3(27). – С. 130–144. (1,75/1 п.л.)
16. Перевозкина, Ю. М. Метасистемная организация социально-ролевого функционирования молодежи / Ю. М. Перевозкина, Ф. Прюс // Системная психология и социология – 2018. – № 4(28). – С. 100–111. (1,72/1 п.л.)
17. Сивак, А. Н. Предикторы субъективного благополучия курсантов в образовательном процессе высшего командного училища / А. Н. Сивак, Ю. М. Перевозкина, И. А. Федосеева / Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2(38). – С. 385–398. (1,75/1 п.л.)
18. Федосеева, И. А. Ролевая структура курсантов с разным уровнем социальной адаптации / И. А. Федосеева, Ю. М. Перевозкина, М. М. Гупалов // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3(39). – С. 356–372. (2,15/1 п.л.)
19. Карпов, А. В. Структурно-темпоральная системность ролевой социализации / А. В. Карпов, Ю. М. Перевозкина // Системная психология и социология. – 2019. – № 3(31). – С. 3–17. (1,25/0,6 п.л.)
20. Перевозкин, С. Б. Взаимодетерминация учебной мотивации подростков кадетского корпуса и ролевой идентичности / С. Б. Перевозкин,

Ю. М. Перевозкина // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4(40). – С. 225–235. (1,25/0,65 п.л.).

21. Перевозкин, С. Б. Ролевые факторы как педагогическая инновация межличностного взаимодействия курсантов / С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – № 3(9). – С. 3027-3035. (1,1/0,6 п.л.).

22. Карпов, А. В. Темпоральная системность ролевой социализации личности / А. В. Карпов, Ю. М. Перевозкина, О. О. Андронникова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 5. – (41). С. 359-372. (1,8/0,6 п.л.).

Монографии:

23. Перевозкина, Ю. М. Архетипы в современном социокультурном пространстве / Ю. М. Перевозкина, О. О. Андронникова, И. А. Федосеева, Е. В. Ветерок ; М-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед ун-т. – Новосибирск : НГПУ, 2017. – 163 с. (9,47/ 6 п.л.)

24. Перевозкина, Ю. М. Социализация и социальные роли современной молодежи / Ю. М. Перевозкина ; М-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : НГПУ, 2018. 184 с. (10,69 п.л.)

25. Перевозкина, Ю. М. Субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности / Ю. М. Перевозкина. – Новосибирск : НГПУ, 2019. – 306 с. (38,2 п.л.)

Статьи и разделы в книгах, сборниках и коллективных монографиях:

26. Перевозкина, Ю. М. Социально-психологические проблемы современной личности: коллективная монография / Ю. М. Перевозкина. – Новосибирск : НГПУ, 2017. – 177 с. (8,4/2 п.л.)

Статьи в научных журналах:

27. Перевозкина, Ю. М. Психофизиологические корреляты ролевых импозит / Ю. М. Перевозкина, Н. В. Дмитриева, С. Б. Перевозкин // СМАЛЬТА. – 2015. – № 3. – С. 38–44. (0,88/0,48 п.л.)

28. Перевозкина, Ю. М. Импазо-ролевое прогнозирование особенностей социализации в коммуникативной сфере подростков / Ю. М. Перевозкина, Н. В. Дмитриева, С. Б. Перевозкин // СМАЛЬТА. – 2015. – № 4. – С. 39–46. (0,88/0,48 п.л.)

29. Перевозкина, Ю. М. Теоретический конструкт ролевых импозитов / Ю. М. Перевозкина, Н. В. Дмитриева, С. Б. Перевозкин // СМАЛЬТА. – 2015. – № 5. – С. 45–52. (1/0,6 п.л.)

30. Перевозкин, С. Б. Импазо-ролевые особенности успешной профессиональной социализации молодежи / С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина,

Л. В. Паньшина // Ученые записки Санкт-Петербургского института социальной работы и психологии. – 2016. – № 2(26). – С. 38–43. (0,75/0,25 п.л.)

31. Дмитриева, Н. В. Личностные корреляты ролевых импозитов больных шизофренией / Н. В. Дмитриева, Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин, К. С. Бирюкова, И. К. Березин // СМАЛЬТА. – 2017. – № 4. – С. 9–16. (1/0,3 п.л.)

32. Перевозкина, Ю. М. Особенности социально-ролевой структуры мужчин и женщин в условиях образовательного пространства / Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин, И. А. Маврина // Психолого-педагогические исследования в Сибири. – 2018. – № 1. – С. 112–116. (0,5/0,2 п.л.)

Материалы конференций:

33. Перевозкина, Ю. М. Особенности школьной адаптации учащихся первых классов в зависимости от половозрастной идентичности / Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин // Клиническая психология : Итоги. Проблемы. Перспективы: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (27–28 апреля 2010). – СПб., 2010. – С. 238–242. (0,3/0,15 п.л.)

34. Перевозкина, Ю. М. Архетипические элементы в представлениях младших школьников / Ю. М. Перевозкина // Наука без границ : Тематический выпуск журнала «Дискуссия» по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. – 2010. – № 2. – С. 134–135. (0,25 п.л.)

35. Перевозкина, Ю. М. Архетипическое пространство мировосприятия в образовательной среде / Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин, М. С. Осколкова // Теория и практика педагогической науки в современном мире: традиции, проблемы, инновации : мат-лы Междунар. науч.-практ. конференции. Часть III. – Новокузнецк : КузГПА, 2010. – С. 215–223. (0,56/0,3 п.л.)

36. Перевозкина, Ю. М. Взаимосвязь предпочтения архетипов и типологических особенностей личности студента гуманитария / Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин, И. И. Вяльцев // Молодежь Сибири – науке России : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск : НОУ Сибирский ин-т бизнеса, управления и психологии, 2011. – С. 179–183. (0,63/0,23 п.л.)

37. Перевозкина, Ю. М. Взаимосвязь ролевых импозитов и социальной одаренности учащихся / Ю. М. Перевозкина, Т. Л. Павлова, И. А. Маврина, Ф. Прюс ; М-во образования и науки РФ // Актуальные проблемы психологии и педагогики: диагностика, превенция, коррекция : мат-лы науч.-практ. заоч. конф. с междунар. участием : в 2 ч. – Новосибирск: НГПУ, 2016. – С. 36–45. (0,63/0,3 п.л.)

38. Перевозкина, Ю. М. Структура ролевой социализации / Ю. М. Перевозкина, Л. В. Зиновьева // Социокультурные проблемы современ-

ного человека : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Новосибирск, 2018. – С. 206–214. (0,5/025 п.л.)

39. Перевозкина, Ю. М. Системная модель социально-ролевого функционирования личности / Ю. М. Перевозкина // Интеллект. Культура. Образование : мат-лы Междунар. науч. конф. – 2018. – С. 19–21. (0,2 п.л.)

40. Nikolaeva, E. How hardiness and the quality of life relate to the parameters of autonomic balance / E. Nikolaeva, O. Elnikova, Y. Perevozkina, E. Vergunov // 6th International Interdisciplinary Scientific Conference SOCIETY. HEALTH. WELFARE (Part II). – Riga, Latvia, 2018. –Volume 51.

Патенты на изобретение:

41. Дмитриева, Н. В., Перевозкин, С. Б., Перевозкина, Ю. М. Способ оценки психологического профиля личности, № 2545908, дата подачи заявки 22.10.2013, дата публикации 10.04.2015, зарегистрирован в Государственном реестре изобретений Российской Федерации 26 февраля 2015 (RU 2 545 908 С1, МПК А 61 В 5/16 А 61 М 21/00).

42. Дмитриева, Н. В., Перевозкин, С. Б., Перевозкина, Ю. М. Способ оценки психоэмоционального уровня детей и подростков с помощью проективного теста сказочных персонажей, № 2550685, дата подачи заявки 22.02.2016, дата публикации 10.05.2015, зарегистрирован в Государственном реестре изобретений Российской Федерации 10 апреля 2015 (RU 2 550 685 С1, МПК А 61 В 5/16).

43. Дмитриева, Н. В., Перевозкин, С. Б., Перевозкина, Ю. М. Способ оценки психологического профиля личности, № 2553182, дата подачи заявки 03.04.2014, дата публикации 10.06.2015, зарегистрирован в Государственном реестре изобретений Российской Федерации 15 мая 2015 (RU 2 553 1828 С1, МПК А 61 В 5/16 А 61 М 21/00).

44. Перевозкина, Ю. М., Панышина, Л. В., Андронникова, О. О., Дмитриева, Н. В. Способ оценки психосоциального профиля личности, № 2625284, дата подачи заявки 18.02.2016, дата публикации 12.07.2017, зарегистрирован в Государственном реестре изобретений Российской Федерации 12 июля 2017 (RU 2 625 284 С1, МПК А 61 М 21/00).

Всего по материалам диссертации опубликовано 70 работ (в том числе и в соавторстве), общим объемом – 118 п.л., авторский вклад составляет 89 п.л.